

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 20-й

23-го Мая 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

LXX

ГОДЪ

ТАМБОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

№ 20

23 МАЯ
1909 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ци, при духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Высочайшая награда:

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-
Прокурора Св. Синода, 8 сего мая Всемилостивѣйше соизволилъ
на награжденіе настоятельницы Тамбовскаго Вознесенскаго мона-
стыря игуменіи **Антоніи**, за пожертвованіе ею 40,000 руб. на
переустройство Вознесенскаго храма при названномъ монастырѣ
и 9000 руб. въ пользу Свято-Ольгинской второклассной женской
школы при томъ же монастырѣ, *золотую медалью съ брил-*

мантовыми украшеніями, для ношенія на шею, на Андреевской лентѣ.

У К А З Ъ

Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 24 апрѣля 1909 г. за № 9, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго по дѣлу о присылкѣ въ регентское училище Смоленскаго въ г. С.-Петербургъ епархіальныхъ стипендіатовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 минувшаго марта за № 584, журналъ Учебнаго Комитета № 113, по ходатайству Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Смоленскаго о присылкѣ въ С.-Петербургъ для обученія въ регентскомъ училищѣ епархіальныхъ стипендіатовъ изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій. *Справка.* По расчету г. Смоленскаго, размѣръ стипендіи воспитаннику регентскаго училища долженъ быть отъ 500 до 600 рублей въ годъ, включая въ эту сумму и плату за обученіе (100 рублей въ годъ). *Приказамъ.* Въ виду необходимости подготовленія возможно-большаго количества молодыхъ образованныхъ людей для занятія должностей преподавателей церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и руководства пѣвческими хорами при архіерейскихъ кафедрахъ и принимая во вниманіе, что для таковой цѣли можетъ служить основанное въ С.-Петербургѣ г. Смоленскимъ и получающее вспомошествованіе отъ Святѣйшаго Синода регентское училище, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: предоставитъ усмотрѣнію Епархіальныхъ Преосвященныхъ, сообразно потребностямъ звѣренныхъ имъ епархій, командировать для обученія въ регентскомъ училищѣ г. Смоленскаго изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій молодыхъ людей, любящихъ церковно-пѣвческое искусство и принявшихъ на себя обязательства по благоустроенію церковнаго пѣнія въ должностяхъ

преподавателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ или регентовъ архіерейскихъ хоровъ, изыскавъ потребныя средства на образованіе епархіальныхъ стипендій для содержанія командированныхъ въ названное училище лицъ; о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы.

На семь указъ резолюція Его Преосвященства 10 мая 1909 г.:

„Указъ напечатать и сообщить правленію Семинаріи для объявленія къ свѣдѣнію желающихъ получить церковно-пѣвческое образованіе. Е. И.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви с. Кочетовской слободы, Козловскаго у., псаломщикъ с. Краснаго, Лебедянскаго у., Евгений Орловъ, 11 мая; на діаконскія мѣста; къ церкви с. Кузьминскихъ Отвержковъ, Липецкаго у., безмѣстный діаконъ Павелъ Аристовъ, 22 апрѣля; къ церкви с. Ново-Троицкаго, Борисоглѣбскаго у., бывший воспитанникъ V кл. Тамбовской духовной семинаріи Василій Романовскій, 10 мая; къ церкви с. Толкачевой Сурены, Козловскаго у., псаломщикъ с. Шульгина, Тамбовскаго у., Семенъ Линева, 11 мая; къ церкви с. Пеньковъ, Моршанскаго у., псаломщикъ Соборно--Воскресенской церкви г. Шацка, Иванъ Нечушкинъ, 11 мая; на псаломщическія мѣста: къ церкви с. Сукманки, Борисоглѣбскаго у., бывший псаломщикъ с. Вязовой Почты, того же у., Александръ Дмитревскій, 13 мая; къ церкви с. Панской Слободы, Козловскаго у., окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Николай Космодамианскій, 13 мая; къ церкви села Черепяни, Лебедянскаго у., окончившій курсъ псаломщическо-миссіонерской школы, Владимиръ Поздняковъ, 13 мая; къ церкви с. Екатериновки, Козловскаго у., бывший псаломщикъ с. Мордова, Усманскаго у., Александръ Ивашиковъ, и. д., 13 мая.

Перемѣщены: священникъ с. Сакаова, Темниковскаго у., Феодоръ Предтеченскій, къ церкви с. Вутакова, того же у., 11

мая; къ церкви с. Чурюкова, Козловскаго у., священникъ с. Вышневого, того же у., Василій Орловъ, въ административномъ порядкѣ, 19 апрѣля;

Уволенъ съ должности, согласно прошенію, псаломщикъ Тихвинской церкви с. Добраго, Лебедянскаго у., Николай Черможскій, 14 мая.

Исключаются изъ списковъ: за смертію—діаконъ с. Лукина, Кирсановскаго у.. Александръ Ястребцевъ, 40 лѣтъ, умеръ, состоя на службѣ, 28 апрѣля; въ семействѣ остались: жена и 6 человекъ дѣтей; священникъ Казанской церкви с. Чурюкова, Козловскаго у., Алексѣй Орловъ, съ котораго, въ силу указа Св. Синода отъ 8 апрѣля с. г. № 4382, въ присутствіи Консисторіи 11 сего мая снятъ священный санъ, согласно его прошенію по вдовству, и отобрана ставленная грамота и подписка въ томъ, что онъ обязуется болѣе не именоваться священникомъ, не преподавать іерейскаго благословенія и не носить волось и платья, присвоенныхъ лицамъ духовнаго званія.

П О П Р А В К А.

Въ № 19, стр. 276, Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ спискѣ награжденныхъ наперсными крестами ошибочно показанъ іеромонахъ Темниковскаго Санаксарскаго монастыря Исааній, іеромонахъ сей наперснымъ крестомъ не награжденъ.

С П И С О К Ъ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При Троицкой церкви с. Глуховки, Кирсановскаго у.
- 2) При Соборной церкви г. Липецка.

- 3) При Соборной церкви г. Кирсанова.
- 4) При Николаевской церкви г. Моршанска.
- 5) При церкви с. Питима, Борисоглѣбскаго у.
- 6) При церкви с. Костино-Отдѣльца, того же у.
- 7) При церкви Липецкаго духовнаго училища.
- 8) При церкви с. Вышневаго, Козловскаго у., свободно съ 11 мая; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; земли 109 дес., д. м. п. 1925.
- 9) При церкви с. Сакаева, Темниковскаго у., свободно съ 15 мая; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земли 34 дес., д. м. п. 811; домъ для священника общественный.

Діавонскія мѣста:

- 1) При церкви с. Лукина, Кирсановскаго у., свободно съ 11 мая; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; земли 66 дес., причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 950 руб. въ годъ; д. м. п. 2202.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При церкви с. Ярка, Козловскаго у.
- 2) При Тихвинской церкви с. Добраго, Лебедянскаго у., свободно съ 14 мая; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 40 дес., причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 400 р. въ годъ; д. м. п. 525.
- 3) При Соборно—Воскресенской ц. г. Шацка свободно съ 11 мая; причта по штату положено: протоіерей, священникъ, діаконъ и два псаломщика; земли 66 дес., причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 1050 руб. въ годъ, д. м. п. 654.
- 4) При церкви с. Краснаго, Лебедянскаго у., свободно съ 11 мая; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 32 дес., д. м. п. 1725.
- 5) При церкви с. Шульгина, Тамбовскаго у., свободно съ 11 мая; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 40 дес., д. м. п. 741;

Отъ Правленія Серафимовскаго въ г. Тамбовѣ духовнаго училища.

Приемныя испытанія для вновь поступающихъ въ IV, III, II и I классы имѣютъ быть произведены съ 12-го мая и въ подготовительный классъ 10-го и 11 го іюня (опредѣленіе св. синода отъ 24-го апрѣля—15 мая 1908 года, за № 2670). О приемныхъ испытаніяхъ въ августѣ будетъ объявлено своевременно. Въ училище могутъ поступать дѣти инословныхъ родителей безъ ограниченія процентною нормою.

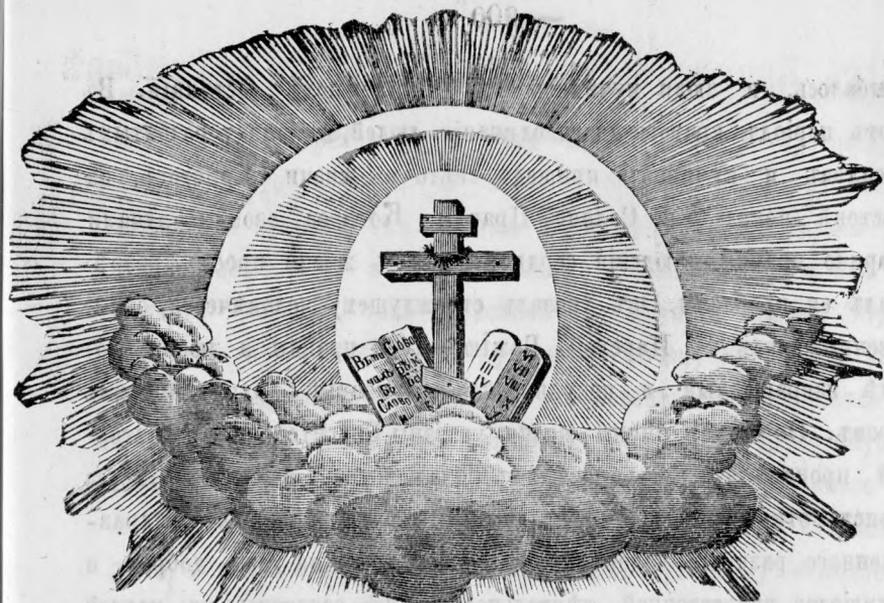
Смотритель училища *В. Казанскій.*

За Дѣлопроизводителя *А. Никитинъ.*

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный. I. Высочайшая награда. II. Указъ отъ 24 апрѣля 1909 г. за № 9, на имя Его Пресвященства Пресвященнѣйшаго Иннокентія Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IV. Поправка. V. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи. VI. Объявленіе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *П. Успенскій.*

№ 20 | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1909 г.

Заповѣди блаженства.

(Объясненіе смысла заповѣдей въ ихъ логической связи и послѣдовательности).

Духовное состояніе человѣчества предъ пришествіемъ Христа на землю характеризуется современниками довольно невысокими чертами. Человѣческій родъ глубоко палъ нравственно: онъ погружался только въ жизнь окружающей его природы и почти совсѣмъ потерялъ представленіе о вышемъ духовномъ мірѣ. Законъ, данный Богомъ при Моисеѣ въ лицѣ еврейскаго народа всему человѣчеству, уже не предохранялъ людей отъ нравственнаго разложенія, онъ все болѣе и болѣе вытѣснялся антирелигіозною языческою моралью и предъ явленіемъ Христа сталъ ветхимъ, мертвою буквою. Люди ничѣмъ не интересовались, не удовлетворялись, и человѣческая душа искала новыхъ началъ жизни, иныхъ завѣтовъ. Въ отвѣтъ на поиски человѣчества жизнь молчала, тихое блаженство, внутреннее счастье никому не

улыбалось, и люди мучились въ безнадежномъ состояніи. Въ этотъ періодъ нравственнаго одичанія людей, въ эпоху развитыхъ идеаловъ и кумировъ пришелъ свѣточъ жизни Христосъ, на Востокъ показалось Солнце Правды, Которое своими лучами озарило мрачныя людскія сердца. Учитель жизни просто разрѣшилъ ея проблемы. Онъ указалъ страждущему человѣчеству единственный путь къ Царствію Божію—путь правды и любви, доселѣ извращаемый и неправильно понимаемый дохристианскимъ міромъ. Новые принципы жизни указаны Спасителемъ въ Нагорной проповѣди, въ заповѣдяхъ блаженства. Заповѣди Иисуса Христа открываютъ безпредѣльный горизонтъ для духовно-нравственнаго развитія чловѣка, широкое поле для его доброй и религіозно-нравственной дѣятельности. Онѣ основаны на полной свободѣ чловѣка, направлены къ его личности и духовному самосознанію и призываютъ каждаго въ отдѣльности къ полному самоусовершенствованію во всѣхъ отношеніяхъ. Чловѣкъ силенъ безконечно развиваться и умственно, и нравственно, и эстетически, но силы развитія въ немъ разстроены, а часто и совсѣмъ извращены въ своемъ проявленіи, поэтому результатами развитія вмѣсто желаннаго счастья бываетъ разрушеніе чловѣческой природы. Духовно помочь чловѣку, привести въ согласіе всѣ его силы, открыть предъ нимъ горизонтъ къ развитію и толкнуть его къ достиженію полного совершенства—для этого пришелъ Голгофскій Страдалецъ. „Блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть царство небесное“, была первая заповѣдь Спасителя къ духовно обездоленному чловѣчеству. Этою заповѣдью Христосъ пробудилъ ветхозавѣтнаго чловѣка отъ долгой нравственной спячки. Христосъ какъ бы говоритъ чловѣку: „сознай все свое нравственное убожество, всю духовную нищету и только тогда ты войдешь въ Царствіе Божіе, безъ этого сознанія никто изъ людей не можетъ достигнуть небснаго царства“. Смыслъ Христовой заповѣди понятенъ: прежде чѣмъ достигнуть какого-либо развитія, необходимо со-

знать свою недоразвитость; такое сознание является первым шагомъ въ стремленіи человѣка къ духовному прогрессу; не будетъ этого сознания, не можетъ быть конечно и никакого движенія впередъ, къ счастью и совершенству. Первая заповѣдь блаженства является, такимъ образомъ, рычагомъ для всякаго развитія, она—основной и вѣчный законъ мірового прогресса и въ особенности духовнаго, почему исполненіе первой заповѣди, правильное примѣненіе ея закона, обезпечивается высшею наградою—полученіемъ всѣхъ духовныхъ благъ, совокупность которыхъ и есть Царствіе Божіе. Въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія первая заповѣдь—является только начальнымъ, хотя и самымъ сильнымъ толчкомъ къ духовному совершенству человѣка. Вторую ступень нравственнаго прогресса человѣка служитъ высшее проявленіе сознания своей духовной нищеты, убожества и несовершенства—это слезы. Когда человѣкъ не только сознаетъ свое несовершенство, но и видитъ въ себѣ зло, сдѣланное имъ; когда это сознание захватываетъ всю душу человѣка, проникаетъ въ самую глубь его природы, мучаетъ его, въ такомъ состояніи человѣкъ плачетъ о своихъ недостаткахъ, и плачь его говоритъ объ искреннемъ отвращеніи къ злымъ поступкамъ и о непреодолимомъ стремленіи къ исправленію. Болѣе переживать такую мучительную психологію человѣкъ не захочетъ, а слѣдовательно и не станетъ повторять своихъ грѣховъ, которые вызвали въ немъ самое искреннее раскаяніе. На этой ступени развитія воля христіанина къ совершенію добра крѣпнетъ и если онъ плачетъ, то слезы являются показателемъ его душевной мощи, желанія не дѣлать того, отъ чего онъ такъ больно страдаетъ. Слезы вызываютъ человѣка на борьбу съ своею грѣховною природою, обѣщаютъ ему побѣду и служатъ неизбѣжнымъ залогомъ утѣшенія, почему и сказалъ Спаситель: „блаженны плачущіе ибо они утѣшатся“. Слезы раскаянія перерождаютъ человѣка: изъ грубаго и черстваго существа онъ становится мягкимъ и нѣжнымъ.

Глубокая печаль о своемъ духовномъ ничтожествѣ, плачь о своей нравственной немощи воспитываетъ въ человѣческой душѣ кротость духа. Кроткій человѣкъ стоитъ выше всѣхъ обидъ, оскорбленій и дразгъ земныхъ. Его достоинства—невозмутимое спокойствіе и поразительное терпѣніе, кроткій человѣкъ полный господинъ надъ всѣми своими силами, надъ мыслями, чувствомъ и волею. Всѣ эти дорогія качества кроткаго человѣка вытекаютъ изъ глубины сознанія его духовнаго банкротства и постоянного плачевнаго сокрушенія о грѣхахъ и если первыя двѣ заповѣди высоко поднимаютъ человѣка по лѣстницѣ нравственнаго развитія, то третья заповѣдь возводитъ человѣка на самую высокую ступень нравственнаго совершенства, и кроткимъ по заслугамъ общается отъ Спасителя наслѣдіе земли. Съ пьедестала духовнаго совершенства для кроткой человѣческой души открывается необъятный горизонтъ вѣчнаго стремленія къ Правдѣ Божіей. Идеаль Правды Божіей безграниченъ по своему содержанию и вѣченъ по развитію. Кротость есть только крупица Правды Божіей, и потому христіанинъ, недовольный этою крупицею, жаждетъ абсолютной правды, стремится къ полному расцвѣту своихъ духовныхъ и нравственныхъ силъ, чтобы воплотить въ себѣ идеаль Бога и отражать его во всей своей жизни, запечатлѣть на всѣхъ отношеніяхъ къ Богу, ближнему, самому себѣ и всей окружающей природѣ. Другой правды, кромѣ Божіей, нѣтъ, только въ Богѣ удовлетвореніе всѣхъ духовныхъ нуждъ человѣка, а потому „блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся“. Четвертою заповѣдью заканчивается самоусовершенствованіе внутренняго самосознанія человѣка предъ лицомъ Бога. Съ пятой заповѣди блаженства начинается процессъ духовно—нравственнаго развитія челсвѣка уже на почвѣ его отношеній къ ближнему. Пятая заповѣдь говоритъ: „блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ“; содержаніе этой заповѣди находится въ тѣсной связи съ содержаніемъ первыхъ че-

тырехъ заповѣдей. Дѣйствительно, если алчущій и жаждущій правды насытился, получилъ отъ Бога всю полноту Его милостей, то обиліе полученныхъ милостей дѣлаетъ его милостивымъ и къ другимъ, а чрезъ милость къ ближнимъ онъ приближается къ Богу, надѣясь на Его помилованіе. Влнзость къ Богу увеличиваетъ духовную радость вѣрующаго и усиливаетъ его внутреннее довольство. Но милость человѣка часто можетъ исходить изъ нечистыхъ побужденій: благотворительность и щедрость людей нерѣдко обусловливается грязными мотивами: гордостью, тщеславіемъ, корыстью и т. д. Такая милость противна Богу. Поэтому человѣкъ не только долженъ быть милостивымъ, но и чистъ сердцемъ, т. е. чтобы вся его христіанская дѣятельность исходила изъ искренняго сердца: милость его должна быть кристально чистою, такъ какъ по шестой заповѣди блаженны только „чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ“. Для абсолютнаго духовнаго совершенства, для того, чтобы воплотить въ себѣ Сына Божія, воспріять весь духъ и характеръ его дѣятельности, Спаситель признаетъ недостаточнымъ милость къ ближнему, даже чистую милость, для этого необходимо быть еще „миротворцемъ“, другихъ дѣлать милостивыми, враговъ превращать въ друзей. Человѣкъ миротворящій уподобляется Сыну Божію, вся миссія Котораго при жизни на землѣ состояла въ примиреніи человѣка съ Богомъ, самимъ собою и ближнимъ, отсюда седьмая заповѣдь, ублажая миротворцевъ, обѣщаетъ имъ, что они будутъ нарѣчены сынами Божіими, соотвѣтственно ихъ благочестивой дѣятельности. Дальше уподобленія Богу въ своемъ отношеніи къ ближнимъ человѣкъ итти не можетъ: поэтому съ слѣдующей, восьмой заповѣди начинается новая и послѣдняя категорія ступеней къ духовно-нравственному самоусовершенствованію человѣка, которая указываетъ непреодолимую устойчивость служенія человѣка Богу и людямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣль всего самоусовершенствованія человѣка— „блаженны изгнанные за правду, ибо ихъ есть Царство Небесное“, читается восьмая заповѣдь

Въ ней такъ—же, какъ и въ четвертой заповѣди говорится о правдѣ, но только въ другомъ смыслѣ. Тамъ правда являлась вѣнцомъ служенія Богу и основаніемъ къ служенію человѣка ближнему, здѣсь правда и то и другое вмѣстѣ, она отраженіе всей психики человѣка; тамъ въ четвертой заповѣди человѣкъ только стремится къ правдѣ, дѣлаетъ ее, тутъ ужъ онъ изгоняется за правду, страдаетъ за нее; слѣдовательно, послѣдняя ступень нравственнаго развитія человѣка, когда праведникъ отстаиваетъ свою правду цѣною жизни, своею кровью, выше первой. На пути всякаго рода мученій, гоненій, страданій за правду христіанинъ ободряется наградою Царствія Небеснаго, которую сулить ему восьмая заповѣдь. Гонимые за правду переносятъ удары и испытанія судьбы за Христа, какъ Носителя вѣчной совершенной Правды. Ихъ поносятъ, гонятъ и всячески несправедливо злословать за Христа, но этотъ путь—завершительный путь ихъ тернистой жизни, онъ приводитъ къ Самому Источнику свѣта и добра, къ центру радости и совершенства, къ Солнцу Правды, дающему всѣму жизнь; мученикамъ въ самомъ пеклѣ страданій слышится голосъ Всеправеднаго Бога: „радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ“. Здѣсь оканчивается лѣстница нравственнаго восхожденія человѣка, здѣсь цѣль и смыслъ земной жизни: нищета, смиреніе, слезы, страданія за правду, благодушное отреченіе отъ своихъ правъ, отреченіе отъ всего, что омрачаетъ сердечную чистоту, любовь мира, кротость, запрещающая всякое насильственное сопротивленіе, преслѣдованіе въ мірѣ, гдѣ сильные всегда готовы угнетать слабыхъ и нарушать справедливость, словомъ все то, что для языческаго міра казалось отрицаніемъ жизни, теперь по заповѣдамъ Спасителя становится ея необходимымъ условіемъ и залогомъ. Внѣ приобщенія къ Царствію Божию блаженства не существуетъ. Ищущій его въ чемъ—либо мнозвъ богатствѣ, радости, пресыщеніи, въ одобреніи и славѣ человеческой—заблуждается и готовитъ себѣ горькія разочарованія,

душевный голодь, слезы и рыданія. Богъ—Отець Небесный, вотъ къ обладанію Кѣмъ человекъ долженъ стремиться; утѣшаться и насыщаться Имъ, получать отъ Него прощеніе, видѣть Его, содѣлаться Его сыномъ, чувствовать Его господство въ себѣ: вотъ вѣчное, непрестающее блаженство!

Александръ Димитревскій.

Помощь свыше.

(Изъ дѣйствительной жизни).

„Приблизительно лѣтъ 35 тому назадъ*, передавала мнѣ внучка о своемъ дѣдушкѣ, богатомъ помѣщикѣ Рязанской губерніи К.—Л., „дѣдушка поѣхалъ изъ своего имѣнья въ сосѣднее село по имѣвшемуся дѣду—одинъ, въ бѣговыхъ санкахъ, безъ кучера. Онъ выѣхалъ днемъ, послѣ обѣда. Совершенно неожиданно поднялась мятель, застигнувшая его на подорогѣ. Сдѣлалось сразу темно. Дороги не было видно. Положеніе было безвыходно—продолжать путь не было возможности. Дѣдушка впалъ въ отчаяніе, незольно остановившійся среди поля въ полнѣйшей безпомощности. Въ душѣ его бушевала такая-же вьюга, какъ и вокругъ него и въ немъ заговорилъ внутренній голосъ, его укорявшій въ несправедливости. К.—Л. былъ страшно скудъ и при этомъ къ своимъ дѣтямъ и близкимъ относился крайне сухо. Своихъ дочерей, при выходѣ замужъ, онъ наградилъ совсѣмъ скудно, рассчитывая все свое состояніе передать двумъ сыновьямъ и несколько не входилъ въ положеніе дочерей, когда имъ приходилось переживать матеріальное затрудненіе. Онъ все это сразу созналъ, очутившись лицомъ къ лицу со смертію—ему предстояло замерзнуть въ полѣ. Угнетаемый животнымъ страхомъ, пробудившимъ въ немъ угрызеніе совѣсти, онъ началъ призывать Бога. Видя, что его молитва не помогаетъ, онъ сталъ взывать къ бѣднымъ: „бѣдные, помолитесь за меня, я вамъ раздамъ 100 четвертей“. Не видя и

здѣсь добраго результата своего призыва къ Небу, онъ обратился съ мольбой къ близкимъ умершимъ, прося ихъ за него помолиться.

Наконецъ уже въ полной безнадежности, у него вырвался болѣзненный крикъ души: „внучата милые! помолитесь за меня, я на вѣкъ обезпечу васъ кускомъ хлѣба“!! И въ этотъ моментъ вдругъ откуда-то взялся, очутившійся около него, вѣхавшій въ санихъ сѣдой старикъ: „куда, баринъ, ѣдите—поѣзжайте за мной, намъ подорогѣ“, и поѣхалъ впередъ, указывая ему путь. Но едва они доѣхали до первой хаты, старичекъ также незамѣтно исчезъ, какъ и появился!... Это таинственное спасеніе такъ повліяло на К.—Л., что совершило въ его душѣ огромный переворотъ. Онъ сдѣлался мягкимъ, сердечнымъ; сталъ выказывать большую заботу къ дочерямъ—отношенія измѣнились. Онъ сдержалъ свой обѣтъ, раздавъ дѣйствительно бѣднымъ своего округа 100 четвертей хлѣба. И внучать онъ постарался обезпечить“. Внучка вспоминаетъ о своемъ, умершемъ уже, дѣдушкѣ съ большою любовью.. „Невозможное человѣкамъ, возможно Богу“... (Еван. отъ Луки Гл. 18, 27.).

М. А.

Мой отвѣтъ г. Максимову на его статью — „Чѣмъ нужно духовенству особенно зани- маться въ наше время?“

Въ №№ 9, 11 и 12 Епархіальныхъ Вѣдомостей г. Максимовъ въ опроверженіе мыслей моихъ и о. Д. Виноградова помѣстилъ свою статью подъ заглавіемъ: „Чѣмъ нужно духовенству особенно заниматься въ наше время?“ Для этой цѣли самопроизвольно взявъ предметомъ своихъ разсужденій образцовое полеводство, и только одно образцовое, сравниваетъ его съ прямыми обязанностями духовенства.

Хотя объ образцовомъ полеводствѣ [и не говорилось въ статьяхъ, но онъ, на это не обративъ вниманія, сталъ дѣлать

свои опроверженія и свои смѣлыя заключенія и при томъ для этой цѣли взялъ изъ моей статьи то, что для него полезно, оставивъ базъ вниманія всѣ фактическія доказательства и авторитеты, приведенные мною.

Но, всетаки, со всѣми доказательствами, приведенными и во второй его статьѣ, согласиться нельзя. Они не имѣютъ подѣ собою фактической обоснованности; а иногда обнаруживаютъ противорѣчіе.

Авторъ говоритъ, что большинство нашихъ пастырей не знаютъ о разныхъ „измяхъ“, не знаютъ какъ отвѣтить на совѣспросническое „ну-ка“. Съ этимъ я согласенъ. Но не надо упускать изъ виду и того, что если не отвѣчаютъ пастыри, занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ на различныя „ну-ка“, то не отвѣтятъ и тѣ, которые не знаютъ занятій сельско-хозяйственныхъ. Въ этомъ я болѣе, чѣмъ увѣренъ и въ доказательство своего заключенія приведу фактъ изъ своей пастырской практики. Вотъ вернулась изъ-за границы въ деревню барыня знатной фамиліи—наша прихожанка. Въ первый праздникъ нужно пойти къ ней съ молебномъ и поздравить ее съ пріѣздомъ. Послѣ молебна барыня, по обычаю, приглашаетъ меня и весь причтъ въ свою гостиную и предлагаетъ мнѣ такой вопросъ: „батюшка, скажите мнѣ пожалуйста, почему епископъ православной церкви облачается на срединѣ храма, а не въ алтарѣ? Спрашиваю васъ объ этомъ не изъ любопытства, но сама обѣщалась дать отвѣтъ одной нидерландкѣ—католичкѣ, съ которой въ Москвѣ я заходила въ Успенскій соборъ и слушала архіерейское служеніе. Я сколько разъ спрашивала разъясненіе этого вопроса у знакомаго Московскаго батюшки и его псаломщика-кандидата академіи. Но ни батюшка, ни псаломщикъ отвѣта мнѣ не дали. Не можете-ли вы разъяснить мнѣ этотъ вопросъ?“ На это я ей отвѣтилъ, что разъяснить заданный ею вопросъ теперь я тоже не могу, но думаю, что объясненіе его достать возможно.

„Такъ достаньте пожалуйста“, закончила госпожа.

Исполняя свое обѣщаніе, я взялся разыскивать объясненіе. Сначала спросилъ я своихъ сослуживцевъ, но отвѣта не получилъ. Сталъ искать въ церковной бібліотекѣ, но ничего не нашель. Писалъ ученому литургисту, тотъ отвѣтилъ мнѣ, что разьясненіе этого вопроса въ церковной литературѣ онъ не встрѣчалъ.

И вотъ сосѣдній батюшка-онъ же и сельскій хозяинъ — далъ мнѣ полное и правильное объясненіе этого вопроса. Съ этимъ объясненіемъ поспѣшилъ я къ своей барынѣ, которая за то меня глубоко благодарила и повезла его (обьясненіе) въ Москву. Теперь спрошу я: почему же Московскій священникъ и псаломщикъ-кандидатъ академіи не могли удовлетворить госпожу разьясненіемъ вопроса? Вѣдь полеводствомъ и садоводствомъ они не занимаются, а пчеловодство въ Москвѣ запрещено закономъ?!

Г. Максимовъ, запрещая нынѣ заниматься духовенству сельскимъ хозяйствомъ, дѣлаетъ уступку для времени прошлаго, говоря, что запросы тогда были не такъ велики.

Но согласиться съ этимъ нельзя. Вѣдь сколько у насъ теперь расплодилось сектантовъ и разныхъ отщепенцевъ отъ св. церкви, а они не нынѣ или вчера только народились.

Нѣтъ, они и прежде были и только въ послѣднее время, вслѣдствіе вѣроисповѣдной свободы, начали громко о себѣ заявлять. Слѣдовательно и тогда духовные запросы были и отъ своей неудовлетворенности постепенно выливались въ различныя лжеученія и толки.

Отвергая всякую возможность заниматься духовенству сельскимъ хозяйствомъ, г. Максимовъ пишетъ: „надо снѣшать присоединяться къ обществу борьбы со зломъ, неправдою, невѣріемъ“. Какія громкія и прекрасныя слова! но только одни слова. Но вѣдь недостаточно только сказать, нужно еще и доказать сказанное на дѣлѣ. По автору, нужно работать въ міру, нужно открыть крестьянамъ глаза, что мірофды де много пропиваютъ, нужно внушить, что

староста или старшина выбираютъ за водку..... Но что-жъ самъ то г. Максимовъ—работалъ ли въ этомъ отношеніи, успѣлъ ли въ чемъ или даже все Митропольское духовенство?.. Оказывается, что у нихъ уже административнымъ порядкомъ и колокола сняли и колокольню разобрали, потому-что она грозила нынѣ—завтра рухнуть. А я знаю одного священника, который въ совершенно бѣдномъ приходѣ чуть не единолично выстроилъ новый храмъ въ 30 тысячъ рублей, переустроилъ другой храмъ, затративъ на это общественныхъ денегъ до семи тысячъ рублей, выстроилъ отличную новую церковную школу и однако занимался сельскимъ хозяйствомъ, да такъ, что нѣкоторые пользовались его совѣтами въ этомъ отношеніи.

Г. Максимовъ говоритъ, что агрономія сложная и трудная вещь, что сельское хозяйство дѣло серьезное и что духовенство въ него ничего не привнесетъ. Съ этимъ я не согласенъ и докажу это аналогичнымъ путемъ. Въ нашемъ сельскомъ храмѣ сначала не было хорошаго пѣнія. Потомъ поступилъ псаломщикъ съ голосомъ и нѣсколько понимающій въ пѣніи, а главное желающій потрудиться и принести пользу. Онъ съ согласія и при помощи батюшки набралъ для пѣнія мальчиковъ, въ пѣвцы же пригласилъ и изъ большихъ крестьянъ, и въ концѣ составилось пѣніе складное и пріятное для молящихся. Послѣ псаломщика, когда онъ потерялъ голосъ и состарился, поступилъ регентъ съ солиднымъ музыкальнымъ образованіемъ, сталъ получать хорошее жалованье и появилось пѣніе партесное. Но все таки крестьяне и доселѣ помнятъ пѣніе псаломщика и благодарятъ своего Тимофеевича за труды. Оказывается, что Тимофеевичъ не напрасно трудился и онъ приносилъ пользу, хотя спеціальнаго пѣвческаго или музыкальнаго образованія онъ не получилъ. Есть въ селѣ также старая матушка, которая не училась медицинѣ, но влѣдствіе пріобрѣтеннаго опыта, хорошо помогала и помогаетъ больнымъ, особенно изъ крестьянокъ, и за это всегда имѣла глубо-

вую признательность отъ населенія. Я думаю, что если бы кто изъ духовенства, и не побывавшій въ сельско-хозяйственномъ институтѣ и не изучавшій науки агрономіи, сталъ бы дѣлиться знаніями по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ и тѣмъ приносить населенію пользу, то кромѣ благодарности ничего не заслужилъ бы. Пусть эти знанія неполныя, неточныя, случайныя, но если только приносятъ свою пользу, то ничего не остается дѣлать, какъ только благодарить научающаго. Если духовенство не можетъ работать по сельско-хозяйственной части потому именно, что не проходило сложную науку агрономію, то почему же псаломщикъ Тимофеевичъ, не изучавшій музыки, и старая матушка, не знавшая медицины, заслужили отъ населенія благодарность? А вѣдь медицина и музыка вещи тоже сложныя и трудныя, какъ и агрономія.

Считаю неправильными и тѣ совѣты г. Максимова самому правительству, чтобъ оно озаботилось о насажденіи уѣздныхъ и порайонныхъ агрономовъ въ родѣ земскихъ начальниковъ. По моему мнѣнію объ этомъ должно заботиться само общество, имѣя во главѣ своей мѣстную интеллигенцію. Правительство только идетъ навстрѣчу, такимъ начинаніямъ, ихъ узаконяя, оберегая и помогая имъ. Такимъ вотъ образомъ возникали и возникаютъ всѣ имѣющіяся теперь сельско-хозяйственныя общества—плодоводства, пчеловодства и проч. съ своими агрономами и инструкторами.

„Не слѣдуетъ успокаивать себя мыслью“, говоритъ г. Максимовъ, „что *образцовое* полеводство и садоводство могутъ быть совмѣстимы съ *образцовымъ* пастырствомъ. И если есть такіе люди, которые такъ думаютъ, то это ничто иное, какъ заблужденіе“. Но кто-жъ объ этомъ думалъ? По крайней мѣрѣ въ нашихъ статьяхъ объ этомъ не говорилось. Да при томъ и тотъ пастырь, котораго нарисовалъ въ своей статьѣ г. Максимовъ, не есть образцовый. Пастырь, по мысли г. Максимова,—это хо-

ошій проповѣдникъ, учительный человѣкъ и только. Нѣтъ, пастырѣ прежде всего долженъ быть непороченъ по жизни и преисполненъ молитвеннымъ духомъ. Тогда-то и слово его будетъ дѣйственно. Иначе и на горѣ стоящему проповѣднику Христа скажутъ люди изъ подъ горы: врачу, исцѣлися самъ, сойди съ горы и прежде самъ научись жить по Христу.

Г. Максимовъ говоритъ, что я признаю его мысли правильными, но однако эти правильныя мысли стараюсь опровергнуть. Нѣтъ, не такъ я сказалъ. Я сказалъ, что мысли автора правильныя, но *крайне одностороннія*. Правильныя—потому что онъ предписываетъ духовенству взяться за самообразование и наученіе пасомыхъ истинамъ вѣры и нравственности христіанской. Съ этимъ я согласенъ, согласиться долженъ и всякій другой. Односторонія—потому что г. Максимовъ всѣ обязанности духовенства хочетъ свести къ одной только проповѣди и наученію прихожанъ однимъ только словомъ. А этого далеко недостаточно.

Г. Максимовъ говоритъ, что онъ опытно и самолично знаетъ сельско-хозяйственную область.... Но онъ беретъ изъ сельскаго хозяйства отрасль—полеводство и при томъ въ самыхъ широкихъ его размѣрахъ, какое бываетъ только у помѣщиковъ, да у купцовъ—крупныхъ землевладѣльцевъ. Такого хозяйства у духовенства почти не бываетъ, а у крестьянъ и подавно. На чемъ ходить и чѣмъ таскать будетъ крестьянинъ разныя жнейки и косилки, когда земли то онъ имѣетъ всего нѣсколько сажень да одну тощую лошаденку.

„Я знаю какъ цѣнять крестьяне сельско-хозяйственность духовенства“, говоритъ г. Максимовъ (предполагается въ смыслѣ для духовенства неблагопріятномъ). Но въ этомъ можно согласиться съ г. Максимовымъ только тогда, когда священникъ вмѣсто служенія праздничной вечерни (какъ и говорилось въ его статьѣ) на собранныхъ за выпивку лошадяхъ поѣдетъ въ поле за сно,

нами. Или вмѣсто заказной обѣдни, встанетъ пораньше и уѣдетъ на свой загонъ смотрѣть за посѣвомъ или уборкою хлѣба. Но если священникъ хорошо править свою службу, всегда помнить свои прямыя обязанности и ставить ихъ прежде всего, то сельско-хозяйственность его ничего зазорнаго не будетъ имѣть въ глазахъ крестьянъ. Напротивъ, крестьяне любятъ потолковать съ батюшкою о землѣ—кормилицѣ, о посѣвахъ, урожаѣ. Для иллюстраціи приведу примѣры. На дняхъ столкнулся я съ двумя крестьянами. Одинъ спрашиваетъ меня: „не знаешь ли, батюшка, выйдеть ли въ дѣло рожь, посѣянная весною? Изъ сосѣдей моихъ кое-кто сѣять, *) а я боюсь.“ „Не знаешь-ли, спрашиваетъ меня другой, можно-ли сѣять по нашей песчаной землѣ чечевицу? Слыхалъ я—хорошіе доходы она даетъ. Вотъ наша-то земля подниметь—ли ее?“ И если бы я могъ имъ въ то время подать полезныя совѣты, то безъ сомнѣнія мною-бы они остались довольны и благодарны.

Наконецъ надо сказать, что г. Максимовъ совсѣмъ не хочетъ обращать вниманіе на бытовыя условія нашего духовенства. Русское православное сельское духовенство надѣлено церковною землею. Земля эта составляетъ главную статью его матеріальнаго обезпеченія. Плата за требоисправленія не вездѣ и не всегда охотно дается прихожанами. А если какой гривенникъ или пятакъ возьметъ священникъ сверхъ положеннаго, то уже пиши-пропаль. Тогда никакая благоговѣйная служба, никакая назидательная проповѣдь не можетъ поднять его авторитета въ глазахъ прихода. Будетъ онъ имѣть еличку: дерунъ, грабитель, зввистливые глаза. Нѣтъ, на церковную землю со стороны духовенства должно быть обращено особенное вниманіе. Зналъ я одного священника, который, по моему убѣжденію, былъ образцовый. Онъ былъ прекрасный служака и проповѣдникъ. Въ приходѣ онъ пользовался неограниченнымъ авторитетомъ.

*) Сѣва ржаного прошлою осенью у насъ не было.

Его слово было для всѣхъ закономъ. И когда умеръ онъ, то прихожане впали въ такое горе, что если бы и родныхъ отцовъ своихъ похоронили, то такъ не тосковали-бы... И вотъ этотъ досточтимый батюшка говаривалъ: „не разуменъ я былъ, что въ молодыхъ годахъ не занимался хозяйствомъ. Я бы могъ тогда принасти лишнюю копейку для воспитанія дѣтей. А теперь трудно достается мнѣ отъ нихъ; вѣдь всѣхъ-то ихъ у меня девятеро“.

Выступая въ защиту занятій для духовенства сельскимъ хозяйствомъ, я болѣе всего имѣлъ въ виду одну отрасль хозяйства, именно пчеловодство. Признаюсь, что я не коренной пчеловодъ и садоводъ, но я пчеловодъ. Свое пчеловодство я буду проповѣдывать до конца и по слѣдующимъ весьма важнымъ для меня обстоятельствамъ. 13 лѣтъ тому назадъ я сильно простудился и получилъ болѣзнь-воспаленіе легкихъ. Хотя болѣзнь эту у меня и излѣчили, но всетаки слѣды ея остались во мнѣ навсегда. Черезъ годъ послѣ болѣзни пріѣзжаетъ ко мнѣ инспекторъ по страхованію жизни отъ общества Эквитебль. Принялъ меня онъ въ число своихъ страхователей и взялъ въ задатокъ деньги...

И чтожъ, чрезъ мѣсяцъ изъ Петербурга вернули мнѣ задаточныя деньги съ отказомъ, что по слабости здоровья не могу я быть принятъ на страхъ этимъ обществомъ. Еще чрезъ годъ является ко мнѣ другой агентъ по страхованію жизни отъ общества „Генеральное“. Тоже застраховалъ меня и взялъ деньги, но скоро отъ правленія общества получилъ я ихъ обратно съ извѣщеніемъ, что вслѣдствіе слабаго здоровья я не могу быть принятъ на страхъ. Вскорѣ случился и третій агентъ изъ Воронежа отъ общества „Россія“. Но какъ только узналъ онъ о двухъ мнѣ отказахъ, то скоро поснѣшилъ со мною распротиться. Перспектива, поэтому, открывалась для меня совсѣмъ некрасивая — слабое здоровье и слабое здоровье. И самъ я чувствовалъ себя

слабымъ. Сталъ совѣтоваться я съ докторами и фельдшарями и всѣ въ одно слово сказали мнѣ: только свѣжій воздухъ и скромная пища еще могутъ поддерживать мое хрупкое здоровье.

Но какъ въ селѣ священнику постоянно ѣсть скоромную пищу?! Для этого нужно потерять половину своего авторитета! И вотъ тутъ поднялась борьба—нравственная борьба.

Но Милосердый Господь устроилъ по Своему. Нашлись добрые люди, которые и помогли мнѣ. Въмѣсто скоромной пищи мнѣ посовѣтовали ѣсть пчелиный медъ, а для пользованія свѣжимъ воздухомъ работать на пчельникѣ и въ саду. И вотъ уже восемь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ сталъ я пчеловодомъ. Началь свое хозяйство я съ двухъ ульевъ и довелъ до двухъ десятковъ.

И занятіе это на мнѣ отражается въ высшей степени благотворно. Чистый воздухъ въ саду, палящія лучи лѣтняго солнца изгоняютъ всѣ болѣзненные недуги, а ежедневное питаніе своимъ *) медомъ укрѣпляетъ мои силы и возбуждаетъ энергію. Теперь отлично переношу я посты и въ пастырской дѣятельности своей не отстаю отъ другихъ. Что было-бы со мною при иномъ положеніи вещей—утверждать не берусь, но думаю, что было бы мнѣ или весьма плохо или ужъ совсѣмъ меня не было бы. О такомъ благотворномъ вліяніи пчеловодства на человѣка я слышалъ еще отъ двухъ пчеловодовъ. Какъ-же послѣ этого теперь г. Максимовъ или еще кто другой будетъ воспрепятствовать намъ заниматься пчеловодствомъ.

Нѣтъ, заниматься пчеловодствомъ, а также и другими отраслями сельскаго хозяйства,—говорю заниматься, а не совершенно въ нихъ погружаться, какъ и прежде мною о томъ говорилось,—во многихъ отношеніяхъ духовенству полезно и теперь.

*) За цѣлебность чужого—кушениаго меда поручиться не всегда возможно.

Итакъ заключаю статью свою опять я тѣми же словами, какъ и прежде, что г. Максимовъ хорошо учитъ, но только словами, а не дѣломъ и любовью.

Священникъ *И. Розановъ.*

Отъ редакціи. Затронутый на страницахъ Тамб. Еп. Вѣд. еще въ прошломъ году жизненный для православнаго сельскаго духовенства вопросъ о совмѣстимости исполненія пастырскихъ обязанностей съ занятіями по сельскому хозяйству время отъ времени подвергается разсмотрѣнію и въ такъ называемыхъ академическихъ духовныхъ журналахъ.

Рѣшается онъ и тамъ различными лицами различно до противоположности въ статьяхъ, помѣщаемыхъ въ одномъ и томъ же журналѣ.

Такъ въ журналѣ „Цѣрк. Вѣст.“ намъ пришлось прочитать двѣ статьи по затронутому вопросу, въ которыхъ дано два различныхъ рѣшенія.

Одинъ авторъ писалъ, что нельзя духовенству заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

Другой пишетъ въ № 16 отъ 16 апр. 1909 г. въ статьѣ „*Духовенство и сельское хозяйство*“ слѣдующее.

„Этотъ вопросъ теперь сталъ важенъ и сложенъ“.....

„Занятія духовенства сельскимъ хозяйствомъ могутъ служить, во первыхъ, убѣдительнымъ и нагляднымъ для крестьянъ примѣромъ улучшенія, и, во вторыхъ, болѣе вѣрнымъ и надежнымъ источникомъ матеріальнаго обезпеченія духовенства“.

Это пишетъ священникъ на основаніи *личнаго опыта, личныхъ переживаній, наблюденій и мытарствъ.*

Золотыя слова...

Опытный священникъ не возлагаетъ большихъ надеждъ въ дѣлѣ поднятія сельскаго хозяйства въ обнищавшей и разложившейся деревнѣ на всевозможныхъ сельско-хозяйственныхъ специалистовъ.

Онъ отмѣчаетъ неотложную нужду въ посредничествѣ сельскаго духовенства и сельскихъ учителей, которые могутъ и умѣютъ наглядно убѣдить въ пользѣ того или другого сельско-хозяйственнаго улучшенія недовѣрчивыхъ и инертныхъ русскихъ крестьянъ.

Только *свой личный трудъ* сдѣлаетъ насъ... тѣсно объединенными съ работающими въ страду *съ темна до темна* (съ 3-4 утра до 11 ч. ночи) въ полѣ прихожанами, не любящими „бѣлоручекъ“ и положить предѣль разливающемуся морю тунеядства лишнихъ, бывшихъ, праздно-шатающихся людей, воспѣтыхъ въ нашей литературѣ... *)

Прот. Панормовъ.

Въ защиту пастырей „бѣлоручекъ“.

Псаломщикъ Максимовъ, написавши свою замѣтку: „Есть-ли время духовенству заниматься садоводствомъ“, вѣроятно не ожидалъ, что встрѣтитъ столько возраженій. Любители-садоводы засыпали его своими отвѣтами, изъ всѣхъ силъ стараясь доказать несправедливость его взглядовъ.

Но сколько они ни говорили, сколько ни убѣждали, у Максимова остались сторонники, и если онъ кое-гдѣ и кое-что преувеличилъ, то противника его и вовсе хватили черезъ край. Они взяли чисто идеальную точку зрѣнія, сдѣлали простой садъ училищемъ и даже раемъ, а священника-садовода святымъ.

Тѣмъ же пастырямъ, которые не занимаются ни земледѣлемъ, ни садоводствомъ, авторъ статьи „Физическій трудъ-благо для человека“ далъ обидное названіе „бѣлоручекъ и баръ“.

Вотъ въ защиту-то этихъ „бѣлоручекъ“ мнѣ и хочется сказать автору вышеназванной статьи нѣсколько словъ.

*) № 16 Ц. В. стр. 468—470.

Возьмемъ просто житейскую точку зрѣнія и будемъ смотрѣть на священника не какъ на идеальнаго пастыря, а какъ на простого смертнаго, каковыхъ, конечно, большинство.

Если священникъ честно исполняетъ свои пастырскія обязанности, т. е. благолѣпно совершаетъ службу Божию, поучаетъ прихожанъ въ храмѣ, а дѣтей еще и въ школахъ, какъ законоучитель, если онъ нестѣжательнъ, трезвъ и скромнъ, то для простого смертнаго этого достаточно, совѣсть его должна быть спокойна, онъ можетъ считать себя полезнымъ членомъ государства и, потрудившись, имѣеть право отдохнуть.

Если же онъ желаетъ, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, еще послужить ближнимъ, то неужели для этого непременно нужно имѣть садъ и пчельникъ? Нѣтъ; это зависитъ отъ того, кто что любить и кто къ чему способенъ.

Такъ, если священникъ любитель и знатокъ пѣнія, то можетъ устроить хоръ, который сдѣлаетъ его службу торжественною и умилительною. Если онъ имѣеть свѣдѣнія по медицинѣ и можетъ, напримѣръ, промыть и перевязать рану, вскрыть и залечить нарывъ, то народъ потянется къ нему за нѣсколько верстъ и его прихожане не пойдутъ къ бабкамъ, которыя выливають „волосни“, заговариваютъ „сибирку“ и при этомъ безсовѣстно обираютъ ихъ.

Если онъ опытный и искусный строитель, то можетъ приложить свои труды и знанія при постройкѣ храма, или школы, или при ремонтахъ ихъ. Его постройки будутъ, конечно, удобны, красивы и изящны, такъ что каждый замѣтитъ, что ихъ строилъ не простой мужикъ, а образованный человекъ. Въ его храмѣ не будетъ нечестроты, ни уродливой живописи, какую иногда приходится встрѣчать въ селахъ. Если имѣеть лишнія деньжонки да выручаетъ изъ бѣды своихъ прихожанъ, или помогаетъ бѣднымъ, и это хорошо: его прихожане не пойдутъ къ ростовщикамъ, которые разсрываютъ ихъ. А если онъ не имѣеть лишнихъ денегъ,

себѣ откажетъ, а бѣднымъ поможетъ, то это будетъ уже подвигъ, за который прихожане будутъ благословлять своего пастыря.

Если саященникъ опытенъ въ духовной жизни, умѣеть утѣшить скорбящихъ, помирить враждующихъ, вразумить заблуждающихся—онъ драгоценный другъ народа, его будутъ знать далеко за предѣлами его прихода.

Если онъ краснорѣчивъ, то своимъ хотя и простымъ, но теплымъ и задушевнымъ словомъ онъ будетъ вливать отраду въ сердца своихъ слушателей. Его всегда будутъ слушать съ глубокимъ вниманіемъ, будутъ плакать сладкими слезами.

Итакъ, служить ближнимъ по мѣрѣ своихъ силъ и способностей можно безъ сада и огорода. Что физическій трудъ необходимъ для здоровья—это вѣрно, но и трудиться можно не имѣя ни сада, ни огорода: сельскому священнику для этого достаточно не имѣть лѣтомъ прислуги и можно наработаться до утомленія. Да хоть бы и осталось у него свободное время, то почему же ему не отдохнуть? Вѣдь для учителей полагаются каникулы, а развѣ священникъ не учитель? У каждаго одна, двѣ, а иногда и три школы, гдѣ онъ состоитъ завѣдующимъ и законоучителемъ, такъ почему же для него не должно быть каникулъ? Вы боитесь, что онъ будетъ празднымъ? Не безпокойтесь. Если вы любите садъ, то другой любите читать, писать, строить, путешествовать и. т. д. А если отдыхъ пастыря совпадаетъ съ страдною порою для пасомыхъ, то вѣдь и онъ работалъ, когда они отдыхали: Рождество Христово, Пасха—всѣмъ отдыхъ, а пастырю великіе труды. Вопросъ „но кто придетъ слушать вашу службу“?—для меня совсѣмъ непонятенъ. Если никто не придетъ, и служить не нужно? По моему тутъ-то пастырь и долженъ быть головою выше пасомыхъ, и если прихожанамъ лѣтомъ некогда молиться, то пусть пастырь молится за нихъ, онъ всегда долженъ быть одинаково усерденъ и зимою, и лѣтомъ.

Не понятно также мнѣ и то, почему садоводамъ крестьяне ежутся такими младенцами, которымъ нужно указывать, какъ посадить яблоню или огурецъ, да еще разяснить, что это полезно, это выгодно. Что ему выгодно, крестьянинъ самъ сообразить, да еще насъ поучить.

У насъ, напримѣръ, никто не училъ, какъ сажать табакъ, а всѣ огороды имъ засажены; а поѣзжайте вы съ Липецка на Задонскъ, тамъ цѣлыя рощи черносливу, грушъ, яблокъ, всѣ огороды засажены малиной, смородиной и земляникой, а табаку не видно. Кто тамъ училъ? Значить, въ одномъ мѣстѣ выгодно одно, въ другомъ другое; а въ нѣкоторыхъ селахъ, напр. около фабрикъ и заводовъ, около желѣзныхъ дорогъ, крестьяне и совсѣмъ бросаютъ земледѣліе, тамъ вы ничего не подѣлаете ни своимъ садомъ, ни огородомъ.

Культурное хозяйство у насъ сейчасъ пока не примѣнимо, а когда крестьянамъ дадутъ возможность его примѣнить, то тогда имъ руководителей не нужно, они сами до всего дойдутъ. Въдѣ никто изъ духовныхъ не внушалъ крестьянамъ, чтобъ они возвысили плату за свои работы, чтобъ прислуга считала себя равною съ хозяевами, однако они заставили насъ платить работнику, вмѣсто прежнихъ 40—50 р. 75—100 рублей въ годъ, а кухаркѣ вмѣсто 2-хъ 4—5 р. въ мѣсяцъ, да еще чай и одинаковый съ собою столъ. А въ праздники мы сами работаемъ, а прислуга отдыхаетъ.

Значить, крестьяне не младенцы и въ нянькахъ не нуждаются.

Итакъ, если вопросъ „Есть-ли время духовенству заниматься садоводствомъ“ разсматривать съ житейской точки зрѣнія, то отвѣтъ будетъ такой: кто любитъ садъ и можетъ безъ ущерба для своихъ пастырскихъ обязанностей заниматься имъ, пусть занимается, это похвально, осуждать за это не будутъ, но и онъ пусть не осуждаетъ тѣхъ, у кого его нѣтъ. И если священнику не хватаетъ доходовъ для содержанія своей семьи, да онъ сумѣетъ при

помощи-хозяйства увеличить доходъ, то, конечно, онъ такъ и сдѣластъ. Если же священникъ умѣетъ довольствоваться малымъ, не чувствуетъ склонности къ земледѣлію и не настолько работоспособенъ, чтобъ найти для этого время, то во имя чего же онъ будетъ обременять себя излишними заботами и хлопотами? Ему нисколько не стыдно и не грѣхъ сдать землю хотя бы и всю до бороздки. Служить ближнему можно и безъ земли, а въ свободное время найдется занятіе по душѣ. И за что же вы, садоводы, будете упрекать такого пастыря? За то, что онъ лѣнивъ? Да вѣдь свои обязанности онъ исполняетъ и вы за него не работаете.

За то, что бѣденъ? Да вѣдь на свое положеніе онъ не жалуется, вашему богатству не завидуетъ, вашихъ яблокъ и меду себѣ не проситъ, а потому и оставьте „бѣлоручекъ“ въ покоѣ.

Я читала, что въ Англии количество земледѣльцевъ согласуется съ количествомъ земли и гдѣ ея мало, то излишекъ земледѣльцевъ долженъ искать другого труда *).

Если это разумно, то пастырь „бѣлоручка“ будетъ даже въ лучшей роли, чѣмъ чернорабочій: онъ беретъ себѣ только часть дохода съ земли, а другою частью пользуется хоть его же прихожанинъ—мужикъ, чернорабочій же весь доходъ съ земли опускаетъ въ свой карманъ.

Что прихожане смѣются надъ „бѣлоручками“, такъ это неправда;—священникъ далъ возможность мужику добыть съ своей земли лишній кусокъ хлѣба—что же тутъ смѣшного?

Что народъ высоко ставитъ тружениковъ и считаетъ наравнѣ со святыми—съ этимъ можно согласиться,—только какихъ?

Вѣдь не тѣхъ, которые хотятъ, чтобъ у нихъ домъ былъ полная чаша, а тѣхъ, которые, забывая свои личныя блага, отдають себя на служеніе ближнимъ, которые ищутъ прежде Царствія Божія!

Намъ до нихъ далеко...

(Жена сельск. священ.).

*) Практичные и здравомыслящіе американцы видятъ въ земледѣліи предохраненіе нации отъ разложенья. См. въ журналѣ „Нужды Деревни“ за 1908 г. очерки „Обновленная Земля“.

Церковное торжество въ с. Студенкахъ.

26-е апрѣля с.-г. для жителей с. Студенокъ, Усманскаго уѣзда, было днемъ радостнымъ и торжественнымъ.

Радостнымъ—потому что въ сей день положено было начало расширенію трапезной части деревяннаго маловиѣстительнаго храма сего села, а торжественнымъ—потому что оное начало произведено было соборнымъ служеніемъ—навапунѣ всеюнощной, а въ самый день литургіи—и освященіемъ добраго дѣла церковной молитвой съ окропленіемъ св. водой,—что Студеновцы давно у себя не видали.

Всеюнощную и литургію служили три священника: мѣстный благочинный, о. Андрей Молчановъ, его помощникъ, о. Александръ Каменскій, и священникъ сего же села о. Сергій Вишневскій, при двухъ діаконахъ—мѣстномъ и Тюремномъ г. Усмани. Всеюнощную и обѣдню пѣлъ мѣстный хоръ изъ мужскихъ голосовъ (квартетъ)—плодъ трудовъ мѣстнаго священника—и пѣлъ довольно удовлетворительно.

Въ молебну и освященію начала добраго дѣла прибылъ изъ сосѣдняго села Бѣлаяева священникъ о. Феодоръ Архангельскій.

Служба была торжественная, умилительная и усладительная; какъ видно, служащіе постарались въ службу вложить, какъ говорится, свою душу, свое сердце. А отъ этого и присутствующіе въ храмѣ стояли сосредоточенно, тихо, спокойно, внимательно, и, отъ всей пламенной и благодарной Богу души, усердно возносили свои теплыя молитвы.—Молящихся было весьма много—полонъ храмъ и полна ограда. Кстати и погода благопріятствовала: день былъ не жаркій и не холодный, но средней температуры.

За всеюнощной, предъ шестопсалміемъ, о. благочиннымъ было сказано краткое, но назидательное, прочувствованное и задушевное слово, въ которомъ, поздравивъ прихожанъ съ преддверіемъ начала радостнаго и добраго дѣла, высказалъ, что весьма хорошо

и очень полезно каждое дѣло, какъ частное—семейное, такъ равно и общественное, а тѣмъ паче дѣло, касающееся вѣры, начинать милитвою и, испросивши оною Божіей милости и Божьего благо-словенія, трудиться надъ нимъ (дѣломъ) въ мирѣ и согласіи между собою; отъ этого и дѣло пойдетъ успѣшно и конецъ его будетъ скорый, прочный и благоприятный.—Слово было иллюстрировано живыми примѣрами изъ окружающей жизни прошедшей и настоящей.

Присутствующіе въ храмѣ съ великимъ вниманіемъ и напряженіемъ слушали слово о. благочиннаго; даже кашель старались сдерживать, дабы не проронить ни одного слова,—что замѣтно было по выраженію ихъ лицъ. А нѣкоторые, въ особенности женщины, слыша задушевное слово проповѣдника, видя торжественную службу и ощущая радость событія, не удерживались и отъ слезъ.

На молебнѣ, бывшемъ на мѣстѣ освященія, предъ многолѣтіемъ о. благочиннаго было сказано и другое краткое слово, служившее какъ бы продолженіемъ перваго, которое и было закончено искреннимъ пожеланіемъ успѣха въ предпринимаемомъ добромъ, христіанскомъ дѣлѣ. Молебенъ окончень былъ обычнымъ многолѣтіемъ.

Благодарность за починъ сего важнаго дѣла и энергичность по сему дѣлу слѣдуетъ воздать неустанно трудящемуся на своемъ пастырскомъ поприщѣ, священнику с. Студенокъ о. Сергію Вишневному, церковно-приходскому попечительству и цер. старостѣ, сего села крестьянину Андрею Братникову, служащему въ сей должности не изъ корыстныхъ какихъ-либо цѣлей, а изъ спасенія души своей, ибо весьма прилеженъ и усерденъ къ храму,—съ благоговѣніемъ относится къ нему и влагаетъ въ службу всю душу и сердце, приобрѣтая на собственные средства для храма такую прекрасную и цѣнную утварь, каковую не дурно-бы имѣть и въ городскихъ храмахъ.

Пошли ямъ, Господи, миръ и согласіе и помощь успѣшно
окончить начатые доброе, христіанское дѣло.

Діаконъ Л. В.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Мысли о монашествѣ. ¹⁾ Каждый монашескій католиче-
скій орденъ получилъ возможность сосредоточить свои силы на
преимущественномъ служеніи какой—нибудь строго опредѣленной
идеѣ, хотя не до полного исключенія и другихъ. Такъ напр., Бе-
недиктинцы начали культивировать науку; Доминиканцы—созерца-
тельный образъ жизни, чистое богословіе и проповѣдь; Францисканцы
поставили задачей служить обществу дѣлами милосердія; іезуиты
взяли въ свои руки дѣло образованія и пр.

Ничего подобнаго съ русскимъ монашествомъ не случилось,
никакой дифференціаціи въ своемъ развитіи оно не достигло. Вой-
дите въ любой современный монастырь, и вы поражены будете
хаотичностію его состава. Тутъ вы встрѣтите и аскета, ушел-
шаго изъ міра, что бы отдаться подвигамъ спасенія души.
Тутъ вы найдете и любителя книги и образованія, который, од-
нако, за отсутствіемъ подходящей для развитія атмосферы, боль-
шею частію замираетъ и обращается просто въ начетчика. Тутъ
есть и человѣкъ чисто практическаго склада ума и характера,
можетъ быть, хорошій миссіонеръ, братъ милосердія и пр. Тутъ,
наконецъ, есть масса лицъ, изъ коихъ многіе едва ли могутъ объ-
яснить, почему они попали въ монастырь. Словомъ—это какая то
странная коллекція другъ другу мѣшающихъ личностей, свален-
ныхъ въ одну кучу безъ цѣли, безъ плана. Сколько бы ни ло-
мали себѣ голову надъ этой кучей людей, ясно лишь одно: нуж-
на организація, нужно точное распредѣленіе монашествующихъ по
ихъ склонностямъ, чтобы эта куча другъ другу мѣшающихъ людей

¹⁾ Мысли взяты изъ новаго журнала „Монастырь“, посвященнаго главнымъ
образомъ вопросамъ о монашествѣ.

обратилась въ строго организованную единицу, имѣющую въ виду служеніе какой-нибудь опредѣленной цѣли. Но такой, наилучше достигающей своей цѣли организаціей, является организація по орденамъ.

Почему бы, напримѣтъ, лицамъ строго аскетическаго настроенія не образовать особаго ордена, и, избравъ небеснымъ покровителемъ св. Антонія Печерскаго, не заняться исключительно культуривировкой созерцательной жизни, строгаго подвижничества? Этому ордену могли бы быть отданы тѣ обители, которыя по своему географическому положенію особенно пригодны для подвиговъ уединенія и поста. Объединенные подъ главою одного начальника, они могли бы выработать особый уставъ жизни и богослуженія, строгости котораго сами собою могли бы освободить этотъ орденъ отъ лицъ, мало приспособленныхъ къ трудностямъ аскетическихъ упражненій. Произшелъ бы естественный подборъ одинаково чувствующихъ и одинаково настроенныхъ людей. Любители „строгаго житія“ могли бы найти въ этомъ орденѣ точное выполненіе монашескаго устава. Для мірскихъ людей было бы крайне дорого провести нѣсколько часовъ въ этой дивной атмосферѣ „святой жизни“, и отдохнуть душой отъ житейской суеты. Знаменитый институтъ „старчества“ могъ бы здѣсь найти великолѣпнѣйшее развитіе.

Тоже самое вполне приложимо къ лицамъ, ищущимъ монашескаго уединенія, но желающимъ служить и наукѣ. Они, хотя бы подъ небеснымъ покровительствомъ Св. Григорія Богослова, могли бы собраться въ обителяхъ, находящихся въ большихъ культурныхъ центрахъ (Москва, С. Петербургъ, Кіевъ, Казань, и др.), удобныхъ для научныхъ изысканій. Понятно, что для поступленія въ этотъ орденъ нужно было бы не только монашеское настроеніе, но и образовательный цензъ. Такимъ образомъ могъ бы образоваться ученый орденъ, задача котораго могла бы заключаться въ ревностномъ служеніи дѣлу научнаго оправданія христіанства. Много свѣтски образованныхъ людей,

склонныхъ въ духовному служенію, могли бы найти здѣсь и богословское образowanіe и широкое поле для приложенія своихъ спеціальныхъ познаній на пользу Церкви. Орденъ могъ бы даже завести свою собственную высшую школу, въ родѣ академіи, могущую бы стать разсадникомъ высокообразованнаго епископата, въ которомъ мы такъ нуждаемся. Въ этомъ орденѣ могли бы найти себѣ убѣжище всѣ тѣ монашествующіе лица въ нашихъ академіяхъ для коихъ атмосфера академическаго студенчества не можетъ быть особенно располагающей къ подвигамъ спасенія. Члены этого ордена могли бы сослужить великую пользу бѣлому духовенству по большимъ городамъ, знакомя при посредствѣ публичныхъ чтеній и духовенство, и мірянъ со всѣми новѣйшими движеніями религіозной и научной мысли, со всѣми новѣйшими открытіями, имѣющими вообще какое—нибудь отношеніе къ вопросамъ религіи. Словомъ, обитатели этого ордена, обставленные хорошими библіотеками, обратились бы въ очаги духовнаго просвѣщенія и постепенно, всегда идя на уровнѣ съ научнымъ прогрессомъ времени, завоевали бы себѣ почетное положеніе и въ обществѣ, и въ ученomъ мѣрѣ.

Такимъ же образомъ могъ бы образоваться орденъ проповѣдниковъ (напр. въ честь св. Іоанна Златоустаго), польза отъ котораго могла бы быть неисчислимой. Мы вовсе не страдаемъ отъ избытка живого слова; да наше приходское духовенство, занятое трудами и службами, едва ли имѣетъ и времени достаточно, чтобы культивировать даръ краснорѣчія. Постановка этого дѣла въ семинаріяхъ знакома всѣмъ; ждать многого тутъ нельзя. Кому же, какъ не иноку, лучше всего слѣдовало бы отдаться этому великому искусству—умѣть жечь глаголомъ сердца людей? Въ орденѣ проповѣдниковъ наша церковь нашла бы великую силу для борьбы съ антихристіанскими настроеніями и движеніями въ обществѣ. По зову и приглашенію того или иного епископа иноки—ораторы могли бы тотчасъ же появляться тамъ, гдѣ ихъ живое и умное слово было бы всего нужнѣе.

Такую же огромную пользу могъ бы принести и орденъ миссіонеровъ (небесный покровитель св. ап. Павелъ), которому слѣдовало бы отдать все монастыри въ тѣхъ областяхъ Россіи, гдѣ еще и донныя, къ стыду нашему, живетъ масса язычниковъ. Снабженные хорошими школами, съ широкими программами и филологическими и медицинскими, эти монастыри скоро стали бы очагами и дружной научной работы, и работы миссіонерской.

Что касается обителей женскихъ, то и имъ не мѣшало бы стать на эту же дорогу орденской организаціи, которую мы рекомендуемъ для обителей мужскихъ. Весьма полезная для церкви должность діакониссъ къ несчастію исчезла, и ее слѣдовало бы снова воскресить; это можетъ сдѣлать съ успѣхомъ наше женское монашество. Наши инокини могли бы выступить въ обществѣ, съ одной стороны, въ качествѣ воспитательницъ подроставшихъ женскихъ поколѣній; ибо чрезъ будущихъ матерей лучше всего вліять на христіанское настроеніе молодыхъ поколѣній. Такимъ образомъ могъ бы образоваться орденъ инокинь съ чисто педагогическими задачами; могли бы явиться великолѣпно обставленныя женскія школы при монастыряхъ—общеобразовательныя, руководяныя и художественныя. Съ другой стороны, часть инокинь могла бы выступить въ качествѣ безплатныхъ сестеръ милосердія и фельдшерницъ. По этой линіи христіанскаго служенія могло бы быть необъятное поле для приложенія женской энергіи среди бѣдныхъ, рабочихъ, и въ разнаго рода городскихъ труппахъ.

Все эти ордена, или, если хотите, братства, слѣдовало бы соорорганизовать такъ, чтобы каждый изъ нихъ представлялъ изъ себя стройное цѣлое, находился бы въ вѣдѣніи одного главнаго игумена, и имѣлъ бы даже вышнее отличіе въ видѣ или особаго цвѣта рясъ, или же особеннаго головного убора.

Повторяемъ, жатва велика; лишь были бы дѣлатели. И они будутъ, разъ дѣло организаціи русскаго монашества будетъ поведено по линіи наибольшей спеціализаціи въ его функціяхъ, и раз-

нообразія въ приложеніи его силъ на служеніе церкви и обществу. Современная форма нашего монашества—полнѣйшій анахронизмъ. Вполнѣ понятная „во дни оны“, въ какой нибудь Оивайдѣ, куда бѣжали люди отъ развала веѣмъ пресыщенной культуры, начавшей уже разлагаться, эта форма спасенія теперь требуетъ, при нашихъ условіяхъ жизни, не исхожденія изъ міра, а именно жизни въ немъ и среди него. А для этого необходимо, во первыхъ, распредѣленіе дѣятельности по извѣстнымъ линіямъ наиболѣе потребнаго и цѣлесообразнаго приложенія ея; а во вторыхъ, постоянное стараніе—стоять на уровнѣ культуры своего времени. Наше же монашество не прогрессировало въ смыслѣ организаци и опустилось культурно. Утративъ культурность, оно перестало привлекать людей образованныхъ, и, будучи неорганизовано, бесплодно растрчиваетъ и тѣ культурныя силы, которыя попадаютъ въ него. Спасеніе его—въ новой организаци, въ строгомъ распредѣленіи монашествующихъ по разнымъ родамъ дѣятельности, соотвѣтственно ихъ личнымъ дарованіямъ и влеченіямъ,

Монашеское настроеніе вообще есть пустая форма, которую нужно заполнить опредѣленнымъ содержаніемъ и использовать для опредѣленной цѣли.

К. Н. Фоминскій.

Открытое письмо авторамъ сборника „Вѣхи“. Истекающая недѣля была для меня праздникомъ: въ эти дни, точнѣе—въ эти ночи я читалъ „Вѣхи“. Я читалъ слова любви, правды, состраданія и вѣры въ людей, въ наше общество. Въ людей я всегда вѣрилъ, но въ наше современное общество я терялъ вѣру. Я начиналъ думать, что нравственное возрожденіе и вразумленіе отнынѣ возможно лишь въ отношеніи къ отдѣльнымъ людямъ, но общество истины знать не хочетъ, слушать ея не будетъ, и съ 1904 года исполняетъ печальное пророчество апостола Павла: „будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху, и отъ истины отвратятъ

слухъ и обратятся къ баснямъ“ (2 Тим. 4. 3—4). Юноши поддаются заблужденію, оно льститъ страстямъ, страсти озлобляютъ душу, сокрушаютъ тѣло болѣзнями, озлобленіе растетъ отъ болѣзней, и всякій, кто напомнитъ озлобленному о совѣсти, является въ его глазахъ врагомъ. Нужно или осудить себя, или крѣпко держаться нигилизма и въ немъ находить забвеніе. Юноши теряютъ цѣломудріе, а взрослые дѣятели—честность: новый водоворотъ честолюбія сдѣлалъ ихъ лжецами, лишилъ ихъ послѣдней добродѣтели предыдущихъ поколѣній. Какъ они заглушаютъ голосъ совѣсти? Конечно, нигилистическими теоріями послѣднихъ лѣтъ. Возможно ли ихъ увѣщавать? „Обличай нечестиваго, опорочишь себе, обличенія бо нечестивому рана ему; не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе“ (Прит. 9, 7). Впрочемъ, отдѣльнаго человѣка все-таки возможно нравственно отречь, но когда въ упорномъ заблужденіи соединилось большинство общества и объявило зло добромъ, а добро глупостью, то идти противъ нихъ хотя бы со словомъ самаго искренняго доброжелательства,—это подвигъ. Да, это подвигъ великій и прекрасный. Такой подвигъ приняли на себя авторы „Вѣхъ“. Они обратились къ обществу съ призывомъ покаянія, съ призывомъ вѣрить, съ призывомъ къ труду и къ наукѣ, къ единенію съ народомъ, къ завѣщаніямъ Достоевскаго и славянофиловъ.

Читатели, которымъ все это дорого, съ восторгомъ привѣтствуютъ васъ, русскіе писатели! Мы не знаемъ, чѣмъ больше восхищаться: научностью ли, разумностью ли вашихъ доводовъ, или примиреннымъ любящимъ голосомъ вашего обращенія къ иномыслящимъ, или вашею вѣрою въ силу человѣческой совѣсти даже у тѣхъ, кто ее отрицаетъ и въ теоріи и на практикѣ, или наконецъ, вашей суворовской храбростью, вашимъ восторженнымъ мужествомъ, съ которымъ вы, подобно увѣровавшему Савлу, обращаетесь къ своимъ братьямъ по бывшему ложному увлеченію. Всѣ эти свойства рѣчи можетъ внушить только возвышенная,

благородная душа, широко-просвѣщенный свѣтлый умъ и русское открытое сердце. Я зналъ васъ заочно и прежде, а о нѣкоторыхъ спрашивалъ теперь: вы не пылкіе юноши, смотрящіе на жизнь сквозь розовые очки: вы люди опыта и разочарованій, но вы сохранили душу юношескую: какъ это радостно видѣть сквозь строки вашихъ твореній! Конечно не во всѣхъ теоретическихъ положеніяхъ я съ вами согласенъ, но тѣмъ оградите, пожалуй, привѣтствовать провозвѣтниковъ общественнаго возрожденія изъ другого лагеря. Вотъ когда послѣдній дастъ русскому обществу дѣйствительную духовную весну, отрывшуюся теперь вмѣстѣ съ весной природы. Да! съ нею оживаютъ теперь многія русскія души. Ваша книжка раскупается нарасхватъ: она возбуждаетъ блѣдный страхъ среди упорныхъ поборниковъ нигилизма, но искреннихъ между ними заставляеть съ радостнымъ трепетомъ возвращаться къ разумной и праведной жизни. Можно опять радоваться за русскихъ людей, можно снова взирать на ихъ заблужденія и падевія, какъ на временное безуміе и болѣзнь, можно снова надѣяться на русское общество, на Русь. Вспоминаю притчу Щедрина. Русскій мальчишъ-оборванецъ говоритъ нѣмецкому буржуйчику: „вы душу за грошъ чорту продали, мы, правда, отдали ему душу свою даромъ, но зато мы ее и назадъ взять можемъ“. Выходи же, русская душа, изъ дьявольскихъ сѣтей, куда ты зашла безъ всякой корысти, слѣдуя за обманщиками! Пусть не говорятъ лучшіе люди о сынахъ русскаго общества; „ужъ не пародія ли они?“ Пародія—это тотъ нигилистическій дурманъ, который отогналъ тебя отъ пути Христова въ дебри лжи, злобы и разврата, но вотъ раздался, понятный тебѣ, чуждый гордости и злобы, но исполненный любви и правды призывающій голосъ, и ты радостно идешь къ нему навстрѣчу. Вспоминаю слова великаго народолюбца пророка Іереміи: „возвратитесь, дѣти, отступившіе, говоритъ Господь, потому что я сочетанное съ вами“ и пр.— „Вотъ мы идемъ къ тебѣ, ибо Ты Господь нашъ“. (Іер. 3, 14, 22).

Да, сказалась русская душа, любящая правду, отзывчивая на голос любящих сердец: наше общество вновь склонило уши къ слушанію правды нравственной и религіозной, котрая одна только и сродна его душѣ, притворно зарывающейся въ вопросы жизни внѣшней, но существу ей вовсе чуждой, какъ справедливо утверждалъ французъ Мэруа Болье и какъ теперь разъясняете это вы, дорогіе наши писатели.

Вы пошли на правое дѣло безъ расчета, не подумали о томъ, сколько нравственныхъ заушеній придется вамъ принять за правду. Пошли, убивъ въ себѣ всякое тщеславіе, слѣдуя только совѣсти и любви. Вы знали, что, если и не поймутъ васъ на землѣ люди, то будутъ привѣтствовать съ неба ангелы. Ваше дѣло, ваша книга есть событіе, событіе чистое, христіанское, русское! Знаю, что и эти сочувственныя строки вамъ вмѣнять въ укоръ, а не въ честь, но любовь не ищетъ чести, а взаимнаго отклика. И безъ смущенія свидѣтельствую я, что вашъ высокій духовный подъемъ заставитъ и меня съ сѣдвющею уже бородою взглянуть болѣе примирительнымъ взоромъ на жизнь нашего ренегатскаго отъ народа и родины общества и не считать его окончательно погибшимъ для царствія Божія. Поклонъ же вамъ и привѣтъ, и Божіе благословеніе, добрые русскіе писатели. Неради привѣта вы издали свою книгу, а потому, что душа переполнилась воплемъ любящей скорби; но въ этомъ и цѣнность вашего слова, какъ той пѣсни древняго баяна въ описанія нашего отечественнаго поэта:

„Она, какъ рѣка въ половодье, сильна,

Какъ росная ночь благотворна,

Тепла, какъ душистая въ маѣ весна,

Какъ солнце привѣтна, какъ буря грозна,

Какъ лютая смерть необорна.

Охваченный ею не можетъ молчать:

Онъ рабъ ему чуждаго Духа,

Возгласъ ему въ грудь вдохновенья печать,
Неволей или волей онъ долженъ вѣщать,
Что слышитъ подвластное ухо“.

Архіепископъ Антоній.)*

Законъ счастья. У насъ, какъ у всѣхъ народовъ, одинъ законъ счастья—въ исполненіи первой заповѣди Божіей, заповѣди о трудѣ. Если самъ собою или призваніемъ вдохновеннаго, какъ Петръ, вожда народъ начизаетъ серьезно трудиться, онъ начинаетъ серьезно богатѣть,—мало того: онъ начинаетъ трезвѣть, дѣлаться физически здоровѣе, сильнѣе, мужественнѣе, разумнѣе. Ибо трудъ, упражняющій всѣ способности, есть истинный воспитатель духа и внушитель разума. Нѣсколько поколѣній, прошедшихъ школу повышеннаго труда, удивительно возрождаютъ націю. Накопленіе энергіи побуждаетъ къ отвагѣ: неизбѣжно являются великіе замыслы и способность осуществить ихъ. Вотъ единственный источникъ народной славы и народной гордости—повышенный трудъ.

Безумно думать, что праздный народъ можетъ быть спасенъ какими бы то ни было учрежденіями. Ни парламенты, ни социализмъ не могутъ замѣнить народу трудового дня. Если сто милліоновъ паръ человѣческихъ рукъ заняты до усталости, то день страны не потерянь. Нѣчто огромное пріобрѣтено, вполне опредѣлимое цифрами. Допустите среднюю производительность рабочаго дня, добросовѣстно использованнаго, только въ одинъ рубль. Ежедневная прибыль Россіи выразится въ сто милліоновъ рублей. Каждый праздный день по этому расчету обходится Россіи въ ту же сумму, т. е. тоже въ сто милліоновъ рублей. Это, если не считать праздничнаго мотовства, которое стоитъ вдвое дороже. Считайте только сто праздныхъ дней въ году (а ихъ мѣстами набирается до 150—180), то поймете, какой колоссальный ущербъ терпитъ Россія отъ нарушенія первой заповѣди своей вѣры! Въ одинъ годъ Россія могла бы погасить весь свой государ-

*) Это письмо было напечатано въ Петербург. газетѣ „Слово.“

ственный долг, трудись она как слѣдуетъ—не треть, не половину, а шесть седьмыхъ своего времени.

Погибающее государство не спасутъ ни пышныя парламентскія фразы, ни триумфы, ни салюты,—единственно, что можетъ спасти его—это трудовая лямка. Церковь обязана ежедневно напоминать повелѣніе Божіе о трудѣ и карать всею доступною ей властью не за трудъ, допущенный въ праздникъ, а за бездѣлье, допущенное въ будни. Исполнять „седьмой день“—завѣтъ Божій, но такой же священный завѣтъ исполнять первый, второй, третій и все прочіе *трудоуые* дни, непременно наполняя ихъ работой. Пора приступить къ ликвидаціи народной праздности,—въ самомъ дѣлѣ вѣдь въ ней корень нашихъ бѣдствій. Россія рабстааетъ въ полъ-силы своей, въ полъ времени—и едва дышетъ. Работай она вдвое—къ той же почвѣ была бы приложена двойная энергія, двойной капиталъ культуры. Первымъ слѣдствіемъ явилось бы повышеніе урожая, а экономисты давно доказали, что одно лишнее зерно этого повышенія—и мы могли бы выбить Америку изъ Европы и затопить весь Западъ хлѣбомъ. (Нов. Вр.).

Переселенческое дѣло. Сегодня посѣтилъ Челябинскъ. Вокзалъ наполненъ переселенцами, идетъ стихійное движеніе. Теперь приходитъ переселенцевъ ежедневно отъ 4 до 5 тысячъ.

Можно себѣ представить, что дѣлается здѣсь въ маѣ, когда ихъ число достигаетъ 12 тысячъ въ день, когда ежедневно отправляютъ триста вагоновъ на востокъ, наполненныхъ переселенцами, а на пунктъ ихъ проживаетъ до 15 тысячъ. Это цѣлый уѣздный городъ. За прошлый годъ проѣхало черезъ Челябинскъ семьсотъ шестнадцать тысячъ переселенцевъ и особо черезъ Сызрань на Тургайскую область 45 тысячъ.

Это великое историческое движеніе народа. Особенно удивительно малое число обратно возвращающихся переселенцевъ. Дѣтъ шесть назадъ обратное движеніе достигало двадцати и 28 проц., теперь оно ниже пяти процентовъ.

Переселенческому Управленію справедливо нужно воздать благодарность и хвалу. Легко пересуживать его труды, но какъ трудно работать на мѣстахъ при массовомъ движеніи бѣднаго и крайне неосвѣдомленнаго люда. Какова эта неосвѣдомленность, привожу примѣръ.

Въ прошломъ году на пути изъ Барнаула въ Війскъ на пароходѣ спрашиваю женщину переселенку:

—Куда направляетесь?

Отвѣчаетъ:

—Въ Томскъ.

Выражаю удивленіе, хочу разъяснить дѣло и слышу:

—Мы темныя; мужики все знаютъ.

А вотъ какъ знаютъ и мужики.

Недавно въ Челябинскѣ спрашиваютъ переселенцевъ изъ Люблинской губерніи:

—Куда идете?

Они серьезно заявляютъ сначала въ городъ Гамбургъ, а потомъ въ Африку.

При такихъ условіяхъ почему либо отставшихъ чрезвычайно трудно отправить въ свою партію, но всего губительнѣе незнаніе крестьянами законовъ переселенія.

Нужно установить, чтобы переселялись не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія властей.

Землеустроительныя комиссіи должны разъяснять, что самовольное переселеніе строжайше воспрещено. Самовольные переселенцы здѣсь ужасно бѣдствуютъ, имъ нѣтъ земли, ихъ гонять, бьютъ, даже жгутъ сами крестьяне.

Между тѣмъ въ нынѣшнемъ году, когда особенно строго воспрещено самовольное переселеніе, оно возросло сразу до невероятной цифры, до шестидесяти процентовъ. Надо заранѣе предупредить зло, какъ можно шире черезъ газеты и другими пу-

тами оповѣстить крестьянское населеніе объ условіяхъ переселенія.

Много можетъ помочь духовенство своими разъясненіями, объ этомъ слѣдуетъ не разъ напечатать въ синодскихъ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Кромѣ того, въ Сибири чувствуется нужда въ церквахъ и причтахъ; въ прошломъ году изъ Туринскаго уѣзда переселенцы возвратились обратно, указавъ, какъ на причину, на отсутствіе церквей и священниковъ. Приходилось по полгода не крестить дѣтей, страшились умереть безъ покаянія.

Слава Богу, что живъ у народа этотъ духъ, эта тоска и жажда утѣшеній вѣры, но этой жаждою легко могутъ воспользоваться недруги православія.

Сюда выслано для бесплатной раздачи восемьсотъ тысячъ брошюръ и книгъ религіозно-патріотическаго содержанія и по сельскому хозяйству.

Желающіе жертвовать хорошія книги для бесплатной раздачи переселенцамъ, благоволятъ прислать ихъ по адресу:

Челябинскъ, священнику Ивану Евстратову.

Дѣло раздачи книгъ на мѣстѣ уже устроено. Жертвы на церкви деньгами, утварью, вещами, книгами желающіе благоволятъ направлять по адресу:

Петербургъ, Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, или: Москва, Ляховъ переулокъ, епархіальный домъ, Братство Воскресенія.

Это Братство имѣетъ задачей построеніе церквей для переселенцевъ.

Протоіерей *Іоаннъ Восторгоевъ*.

Чему обязано человѣчество, что такъ широко развилась наука на всемъ земномъ шарѣ? ¹⁾ 1. Бумага можетъ быть выдѣлываема и выдѣлывается въ наше время изъ боль-

¹⁾ Окончаніе. См. № 15 Тамб. Еп. Вѣд.

шинства органическихъ веществъ, какъ то: изъ тряпокъ, льна, крапивы, разныхъ соломы, сѣна, мочалы, пеньки, хлонка, мха, торфа, коры и дерева осиноваго, липоваго, и другихъ породъ прутьевъ индѣйскихъ и японскихъ и тому под. органическихъ тѣлъ.

2. Производство бумаги ведется двумя способами: ручнымъ и механическимъ машиннымъ. Первый способъ, какъ и во всякомъ дѣлѣ, ручной, который мы сначала и рассмотримъ, а второй механическо-самочерпальный.

А) Ручной способъ выработки бумаги состоитъ въ слѣдующемъ.

Берутъ тотъ матеріалъ, изъ котораго желаютъ дѣлать бумагу, напримѣръ, тряпку, разныхъ сортовъ солому, мочало и тому подобное сортируютъ, откидываютъ всё негодные посторонніе предметы, гвоздики, пряжки, пуговицы, рубцы, камешки, а у соломы связывающіе штампы коленца, и затѣмъ очищенный матеріалъ рѣжутъ на столахъ на мелкіе кусочки, а солому на мелкія частицы. Рѣзка производится косами, а иногда ножами, затѣмъ по изрѣзкѣ на мелкіе кусочки ихъ простѣваютъ на желѣзнычъ грохотахъ для удаленія пыли, песка и разнаго сора. Послѣ таковой очистки и провѣтриванія матеріалъ поступаетъ въ простые деревянные или металлическіе баки, чаны, котлы, гдѣ промывается въ теплой простой водѣ, а ворочаются кусочки просто весломъ, или особо устроенными желѣзными, деревянными пальцами на дер. валу. Промывши этимъ путемъ тряпку, вышустивши воду чрезъ нижній кранъ, огороженный металлической сѣткой, матеріалъ этотъ подвергается варкѣ въ какомъ либо щелока, поташѣ, содѣ или извести простой, для удаленія жирныхъ веществъ, грязи, краски и тому под.

Устройство тряпко-варочныхъ котловъ для ручного производства простое: деревянные чаны съ рѣшеткой и крышкой, внизу кранъ для спуска щелока, сверху кранъ для напуска пара и наливанія или накачиванія щелока и также желѣзные паль-

цы въ стоячемъ валу, которые переворачиваютъ при варкѣ тряпку. Когда будетъ найдено, что тряпка выварилась, то ее промываютъ, даютъ остыть и если она идетъ на сортъ бумаги бѣлой высшаго достоинства, то она отбѣливается въ чанахъ сѣрной кислотой и хлорной извѣстью. Когда будетъ найдено, что матеріалъ готовъ для дѣланія изъ него бумажной массы, то его промываютъ, берутъ и отдають въ работу ручной или механической толчеи, гдѣ онъ толчется до желаемой тонкости однородной массы. Совсѣмъ готовая, приготовленная такимъ путемъ бумажная масса поступаетъ въ простой чанъ, куда подкладывается, если нужно, краска въ жидкости, клей растительный, составленный изъ картофельнаго крахмала, канифоли, (гарніуса) и квасцовъ и размѣшивается съ водой веслами до смѣтано — образности или особо устроенными мѣшалками на валу и затѣмъ опускается въ чанъ съ массою рамка развѣромъ въ листъ писчей бумаги или картона; рамка обтянута мѣдной частой сѣткой, на которую масса ложится ровнымъ слоемъ, смотря по искусству и умѣнію черпальщика. На другихъ ручныхъ фабрикахъ вмѣсто опусканія рамки, обтянутой сѣткой, въ чанъ съ бумажною массою, берутъ извѣстной вмѣстимости ковшичекъ, коимъ черпають изъ чана массу и изъ него равномерно выливаютъ массу на рамку, затѣмъ съ рамки съ сѣткой масса въ листѣ выкладывается на войлокъ или сукно, а сукно съ войлокомъ, одинъ на другой наложенные, становятся въ сушилку, когда же просохнуть, то листы бумаги или картона, смотря по надобности, если не были проклеены, проклеиваются животнымъ клеемъ, опуская каждый листъ въ чанъ съ растворомъ клея, и затѣмъ вѣшаются для просушки на нитки, удерживаясь щипками или сгибами. По высыханіи клея, если нужно, то глазируются между галандрами или стальными листами. Не смотря на сильное развитіе машинно — самочерпальной фабрикаціи бумаги, ручная выработка бумаги существуетъ и въ настоящее время; такъ фаб-

риканты въ г. Кашинѣ до сего времени вырабатываютъ бумагу фильтровую, незаменимую машинной, а также для бюваровъ, — какъ по дешевизнѣ, такъ и по достоинству. Ручнымъ способомъ одинъ работникъ можетъ вычерпать отъ 400 до 480 листовъ въ рабочей день, то есть стопу.

Въ Японіи ручныхъ фабрикъ имѣется чуть не въ каждой деревнѣ, и они выдѣлываютъ бумагу и картонъ самымъ простымъ способомъ изъ коры и вѣтокъ особаго растенія ямато, которыя рѣжутъ на маленькіе кусочки, предварительно вымочивши въ прудѣ, затѣмъ толкутъ въ массу въ ступкахъ и, получивши жидкость подобную смѣтанѣ, отливаютъ на рамки съ мѣдными сѣтками, волосяными ситами, а иногда сдѣланными изъ особой ткани промасленныхъ нитокъ жиромъ или масломъ, и снявши листы на войлокъ или сукно, высушиваютъ на воздухѣ, затѣмъ проклеиваютъ сокомъ особаго растенія такъ, что бумага, или картонъ дѣлаются крѣпкими подобно кожѣ.

Лучшая бумага вырабатывается изъ тряпки. Первые изъ тряпки вырабатывать начали арабы и производство бумаги было монополіей государства. Голубая бумага у нихъ считалась траурной и на ней правительство писало приговоры смертной казни. Вѣроятно отъ нихъ перешелъ этотъ обычай и къ намъ, а по этому судебныя мѣста пишутъ повѣстки по уголовнымъ дѣламъ на синей бумагѣ.

В) Въ новѣйшее время ручной способъ выдѣлки бумаги замѣняютъ новымъ машиннымъ, о которомъ я имѣю честь сообщить. Выдѣлка изъ тряпки производится слѣдующимъ способомъ. Тряпка привозится на фабрику за узломъ, разбирается въ сортовкѣ женщинами на слѣдующіе сорта:

№ 1.	Бѣлую льняную,	принимаемую	по 1 р. 75 к. за п.
	»	» полукарявую	» 1 » 45 » »
» 5.	Синюю	»	» 1 » 45 » »

№	Наименование сорта	по	1 р.	45 к.	за	п.
6.	Полукорявое рѣдно	по	1	15	”	”
”	8. Синюю корявую	”	1	15	”	”
”	9. Получерное рѣдно	”	1	15	”	”
”	10. Черное рѣдно	”	—	85	”	”
”	10 ^{1/2} . ”	”	—	65	”	”
”	12. Синюю трайковую	”	—	85	”	”
”	12 ^{1/2} . Красную трабайку	”	—	65	”	”
”	14. Масленку	”	—	55	”	”
”	15. Перовую	”	—	50	”	”
”	22. Ватолу	”	—	40	”	”
”	22 ^{1/2} . ”	”	—	40	”	”
”	23. Мордовку	”	—	40	”	”
”	23 ^{1/2} . ”	”	—	40	”	”
”	13. Ситець дикій	”	—	40	”	”
”	18. Джутовый мѣшокъ	”	—	40	”	”
”	19. Выборъ изъ тряпки	”	—	40	”	”
”	25. Гпилой	”	—	25	”	”
”	93. Ситець красный	”	—	30	”	”
”	7. ” кубовый	”	—	30	”	”
”	21. ” грязный	”	—	30	”	”
”	27. Полуניתку	”	—	25	”	”
”	1,24. Ватную	”	—	40	”	”
”	2. ”	”	—	30	”	”
”	26. Кожанъ	”	—	10	”	”
”	28, Сугно	”	—	10	”	”

Кромѣ выше указанныхъ сортовъ входятъ въ сорта: хлопъ, очески льна и пеньки, древесная масса, целлюлоза, вырѣб. изъ дерева-образцы №№ 29—30—въ прилагаемомъ при семъ альбомѣ тряпокъ. Для вѣса бумаги прибавляется суррогатъ *ка-олинъ*, т. е. глина.

Для удешевленія бумаги и за недостаткомъ тренья, большинство фабрикантовъ прибавляютъ къ тряпичной массѣ древесной и целлюлозовой массы.

Приложенные образцы тряпки въ альбомѣ, которые вы разсматривали. Это уже вымытыя. А обыкновенно тряпка поступаетъ на фабрику грязная, немытая и нерассортированная, а вся вмѣстѣ за узломъ. Разбираютъ тряпку на сорта, какъ сказано выше, для того, чтобы удобнѣе брать тѣ сорта тряпки, какіе идутъ въ вырабатываемую бумагу. Затѣмъ тряпка изъ сортовки поступаетъ въ рѣзку, гдѣ таковая рѣжется на кусочки сначала на косахъ, привинченныхъ къ столамъ съ рѣшетками изъ проволоки; на нихъ отрѣзаютъ пуговички, крючки, металлическія застѣжки, петли, узлы, швы; все ненужное проваливается чрезъ рѣшетки въ особые ящики, тряпка же рѣжется на небольшіе кусочки. Затѣмъ разрѣзанная такимъ способомъ тряпка для удешевленія и ускоренія производства отвозится на особо устроенныхъ вагончикахъ по рельсамъ на тряпкорѣзальную машину, гдѣ тряпка рѣжется еще, просѣивается, провѣтривается, а отсюда совѣтъ готовая, разтрепанная на трепальной и мелко изрѣзанная, поступаетъ элеваторомъ въ круглые вращающіеся тряпко—отварочные котлы, имѣющіе внутри себя пальцы желѣзные, которые переворачиваютъ во время варки тряпку, дабы щелокъ и царь, имѣющіеся въ котлѣ, равномерно прощелочивалъ всю тряпку и однородно проварилъ бы, а также не давалъ бы пригорать тряпкѣ у стѣнъ котла. Варка тряпки производится на извести простой и каустической содѣ паромъ при четырехъ атмосферахъ или 145 градусахъ отъ 10 до 18 часовъ. Образцы тряпки № 2 и № 8 представляютъ тряпку, взятую уже изъ отварки № 8; два эти образца показываютъ одну и ту же тряпку № 8—синюю корявую, взятую невареной изъ трепальной, а второй уже отваренную, № 4 образецъ взятъ изъ промывныхъ роловъ, № 5 образецъ изъ отбѣл. роловъ, № 6 образецъ перераб. на массу товарными ролами, № 7 образецъ изъ этой массы—бумага писч. № 7.

Цѣль варки тряпья представляетъ удаление съ тряпки жира, разныхъ связывающихъ веществъ волокна, удаление инкрустирующихъ частицъ и вообще очищеніе отъ грязи и краски.

При выборѣ отварочнаго щелока должно обращать особенное вниманіе, чтобы онъ былъ крѣпокъ—отъ 3 до $4\frac{1}{2}\%$ боме, смотря—какой сортъ тряпки однороденъ, а известь не содержала песку, для чего необходимо щелокъ поступающій въ котлы продолжать черезъ сито, иначе песокъ, попадающій въ тряпку, портитъ ножи и ситки, а также и въ самой бумагѣ дѣлаетъ маленькіе сыважинки.

Въ прежнее время отваривали тряпку въ простыхъ деревянныхъ чанахъ на щелокѣ изъ простой извести и щелокѣ получаемомъ изъ золы, а потомъ на поташѣ; послѣ варки прополаскивали въ простой водѣ и вынимали и клали въ вучи для томленія т. е. размягченія клетчатки, но этотъ способъ былъ не удобенъ тѣмъ, что при маленькомъ недосмотрѣ тряпки могли сгнить, а поэтому этотъ способъ отварки оставленъ.

Послѣ отварки тряпка поступаетъ въ промывные ящики—ролы, гдѣ круго-вращающійся шаръ, обтянутый сѣткой, гонитъ центробѣжной силою всю положенную въ него тряпку и промываетъ таковую до уничтоженія всякой щелочи. Промывка какъ тряпки, такъ и полумассы играетъ очень важную роль: при промывкѣ отбѣленной полумассы стараются вымыть какъ можно чище хлоръ антихлоромъ, иначе оставшійся хлоръ въ фибрахъ массы при соединеніи съ воздухомъ разѣдаетъ клей и бумагу дѣлаетъ желтою, особенно если къ ней прибавлена др. масса.

Затѣмъ по промывкѣ, тряпка поступаетъ въ такіе-же ящики-ролы для размола сначала на полумассу, если работается бумага высшаго достоинства.

Ролы—это овальные чаны сдѣланные изъ дерева, обтянутые внутри ролнымъ свинцомъ, или чугунами, или бетоноцементные, дно коихъ сдѣлано наклонно въ одной сторонѣ, а въ другой

вставлены стальные планки, а надъ ними деревянный шаръ ролный, въ коемъ вставлены стальные ролные ножи; ролный шаръ расположенъ подъ угломъ отъ 4 до 5 град. надъ планкой и шаръ съ ножами вслѣдствіе особаго механизма присаживается крѣпче или слабѣе къ пластинкамъ, смотря, какъ желаютъ размолоть—мелко или крупно тряпичную массу. Роли эти замѣнили прежнія толчен и служатъ на бумажныхъ фабрикахъ мельницами для приведенія тряпки или другихъ матеріаловъ въ массу, годную для выдѣлки бумаги, а поэтому въ этихъ ролахъ должно имѣть главное и неослабное наблюденіе, чтобы у волоконъ не были перебиты или перемолоты фибры, иначе въ бумагѣ не будетъ сцѣпленія, т. е. спайки и она окажется слабой. Въ этихъ ящикахъ роли поступившая тряпка вращается кругомъ самотекомъ—вслѣдствіе уклона дна и круговращающагося обтянутой сѣткой шара, поступаетъ подъ ножи и планки, гдѣ и размалывается. Размолотая масса въ открытый люкъ въ днѣ роля по трубамъ поступаетъ въ отбѣльные роля; если бумага вырабатывается среднихъ сортовъ, то она въ ролахъ и подбѣливается. Бude же бумага выдѣливается высшихъ сортовъ, то изъ размольныхъ товарныхъ ролей полумасса переносится въ цементно-бетонные лобазы, или бассейны, гдѣ изъ массы удаляется вода; по удаленіи воды эта полумасса идетъ въ бѣлильные камеры, сдѣланныя изъ кирпича или бетона и оцементированы, гдѣ отбѣливается. Бѣлка производится хлорной извѣстью, сѣрной кислотой (солен. кисл.), озономъ. Въ настоящее время примѣняютъ для бѣлки электричество.

По отбѣлкѣ, полумасса идетъ вновь въ промывные роля, гдѣ промывается отъ хлора и разныхъ кислотъ, щелочей и поступаетъ въ товарные роля, гдѣ размалывается до нужной консистенціи. Планки съ ножами въ товарныхъ ролахъ устанавливаются плотно и точно одинъ надъ другимъ, чтобы при пробѣ, пропускаемая между ними листъ бумаги, если онъ проходитъ, то одинаково во всю длину шара проходилъ бы; допускать же неров-

ности въ присадкѣ ножей и планокъ нельзя. Въ массовыхъ ролахъ размолъ массы продолжается отъ 5 до 8 ч.; для тонкихъ бумагъ — папирсной и другихъ болѣе — до 12 ч.; массу надобно стараться не рѣзать, а растирать, что достигается лучше тупыми ножами. Если масса не домолота, то она садится и пристаётъ къ ситкѣ бумагодѣлательной машины, изъ нея трудно вытягивается воздушными насосами вода. Если же масса перемолота, то она какъ слизь забиваетъ сѣтку и трудно отстаетъ отъ холоднаго суконнаго вальцеваго пресса. При этомъ очень важно знать, готова ли и хорошо ли размолота масса.

Въ большинствѣ случаевъ отбѣленная полумасса поступаетъ прямо въ товарные массовые рола, гдѣ шаръ съ ножами подымается отъ планокъ, а барабанъ обтянутый ситкой, находящійся на другой сторонѣ рола, гоняетъ полумассу въ ролахъ кругомъ и промываетъ, затѣмъ вода грязная удаляется особо устроеннымъ механизмомъ, ковшами и промытая полумасса размалывается, какъ сказано выше. По размалываніи, если не надобно болѣе массу побѣливать, то она въ этихъ же массовыхъ товарныхъ ролахъ проклеивается квасцами или сѣрнокислымъ глиноземомъ и затѣмъ канифолью, сваренной съ крахмаломъ картофельнымъ. Сначала варятъ канифоль съ каустической содой или содой *салвей*, процеживаютъ и смѣшиваютъ въ особомъ чану съ крахмаломъ и уже смѣшанный вливаютъ въ рола; въ эти же рола подкидываютъ краски для подсвѣчиванія бумаги, а также и для окраски, равно для вѣса бумаги каолинъ или глину и приготовивши, перемѣшавши массу въ однородную сметанно-образную жидкость, спускаютъ по мѣднымъ, или цинковымъ трубамъ въ сборный чанъ, сдѣланный изъ бетона и цементированный, въ немъ мѣшалка, для смѣшиванія поступившей въ него массы изъ нѣсколькихъ роловъ. Такихъ чановъ при каждой машинѣ два, величина чановъ такая, чтобы въ одинъ чанъ могло помѣститься массы отъ 2 до 4-хъ роловъ

Въ этихъ чанахъ надобно наблюдать, чтобы количество воды въ массѣ соответствовало сортамъ вырабатываемой на машинѣ бумаги, т. е. ея толщинѣ; хотя и существуютъ для этого при писчебумажныхъ машинахъ регуляторы, но рольщикъ, спуская изъ роловъ массу, долженъ слѣдить, чтобы масса не была разжижена и не было пущено при промывкѣ лишней воды. Изъ чана масса поступаетъ черезъ регуляторъ, который, согласно вѣса и толщинѣ вырабатываемой бумаги, доставляетъ точное количество на машину массы. Эта масса изъ чана въ кранъ чрезъ регуляторъ поступаетъ въ самочерпальные ковши похожіе на бадейки, помѣщенные на кругломъ колесѣ; бадейки эти наполняются массою по градуснику, т. е. какого вѣса и толщины вырабатывается бумага, несутъ такую на песочникъ, который улавливаетъ имѣющійся въ массѣ песокъ, твердые узелки и разные твердые части. Песочникъ есть длинный, неглубокій ящикъ, на днѣ коего набиты планки; онъ наклоненъ къ бумагодѣлательной машинѣ между планокъ и улавливаетъ песокъ и проч. Масса течетъ по песочнику. При песочникѣ есть кранъ для разжиженія массы. Песочники дѣлаются во всю ширину машины и довольно длинные, около 4 метровъ.

Затѣмъ съ песочника масса поступаетъ въ уловители или очистители. Они бываютъ въ видѣ ящичковъ, на днѣ которыхъ тонко прорѣзанные скважины въ видѣ рѣшетокъ бронзовыя или мѣдныя пластины или доски очистительныя. Этихъ ящичковъ ставится при машинѣ два одинъ надъ другимъ; проходя масса чрезъ очиститель первый и второй, выходитъ совершенно чистой безъ песчинокъ и узловъ; съ очистителя грязь удаляется особыми механизмами въ сторону. Есть очистители круглые въ видѣ барабана. Очистители для пропуска массы между собою сотрясаются и масса протекаетъ чрезъ прорѣзы. Чистая масса поступаетъ на машину въ видѣ стола, между двухъ резиновыхъ пластинъ, т. е. декалей на мѣдное безконечное полотно; плотностью

тканья это полотно или сѣтка мѣдная, смотря по достоинству выработываемой бумаги, для тонкихъ бумагъ требуется частая сѣтка, напримеръ для папирсной № 70 въ дюйм. квадр. заткано 70 нитокъ проволоки; для обойной № 60, для сахарной № 40. Сѣтка идетъ съ мокрой массой поступившей изъ очистителя, сотрясая отъ 160 до 320 разъ въ минуту. Эта сотрясательность очень важна, ибо чрезъ него удаляется лишняя вода изъ массы, а сама масса сѣволючивается; сѣтка эта натянута на 30—40 мѣдныхъ роликахъ такъ ровно и плотно, чтобы сѣтка нигдѣ не провисала; сѣтка эта смывается въ безконечную, круговращающуюся на вышесказанныхъ роликахъ; подъ сѣткою имѣется ящикъ одинаковаго размѣра съ машиной, по ширинѣ и длинѣ сѣтки въ этотъ ящикъ собирается вода, а масса бумажная упавшая поступаетъ въ уловитель массы цилиндрической формы обтянутой сѣткою.

Декали резиновыя служатъ для удержанія жидкой массы на полотнѣ и сѣтки, а равно и дачи направленія и размѣра бумажнаго выработываемаго полотна.

Для удаленія избытка воды съ мокраго листа еще массы бумажной подъ сѣткою имѣется открытый ящикъ, изъ него тянетъ воду воздушный нососъ сифонной системы, замѣнившій старыя колоколообразныя. Воздушно вытягивающихъ ящиковъ обыкновенно ставятъ два. Пройдя масса—бумага на сѣткѣ надъ двумя воздушными ящиками, вытянувшими и лишнекъ воды, проходитъ чрезъ мокрый прессъ, состоящій изъ двухъ латунныхъ валиковъ, которые сдавливаютъ и уравниваютъ еще мокрую массу—бумагу и этимъ ее уплотняютъ и укрѣпляютъ, на этихъ же валикахъ, если надобно нужныхъ, то дѣлаютъ клеймы фирмы, разные знаки или рядомъ ставятъ валикъ обтянутый сѣткою съ вышитыми знаками, рисунками, линиями, что и выдавливается легко еще въ снрмѣ листъ.

Наконецъ мѣдная ситка подноситъ массу—бумагу къ сухимъ прессамъ; это есть валы стальные, обтнутые плотно бѣлымъ войлочнымъ сукномъ (назв. чулокъ), прессъ этотъ прессуетъ сырую бумагу, на верхній валъ течетъ непрерывно тонкими струями вода для того, чтобы бумага не приставала къ сукну вала; холодныхъ прессовъ на машинѣ дѣлается смотря по ея конструкціи одинъ, два и до четырехъ. Здѣсь кончается мокрая часть самоочерпальной машины и бумага съ мѣдной ситки непосредственно переходитъ въ сухую часть и передается на сукно безконечнымъ полотномъ тянущимся поверхъ горячихъ валиковъ, соприкасаясь съ ними. Эти горячіе валики называемые суколы, благодаря нажину пружины, прессуютъ и подсушиваютъ бумагу. Суколовъ устраиваютъ иногда до 3-хъ.

Съ горячихъ прессовъ или суколовъ сырая бумага переходитъ на безконечное сушильное сукно-полотно, которое несетъ бумагу къ горячимъ сушильнымъ цилиндрамъ, нагрѣваемымъ паромъ, каковую и прижимаетъ къ нимъ; температура второго цилиндра превышаетъ первый, третій превышаетъ второй и т. д.; цилиндры дѣлаютъ отъ 3 до 15 и болѣе.

Съ сушильныхъ барабановъ или цилиндровъ, бумага сухая, идущая безъ поддержки сукна, идетъ въ глизера, состоящіе изъ 3-хъ стальныхъ валовъ въ двѣ батареи, а иногда, если бумага сатируется при машинѣ, то изъ 12 валовъ, между которыми есть пустыя, наполняющіеся паромъ, и бумажные. Совсѣмъ готовая бумага идетъ на мотовилы, которые наматываютъ бумагу, а затѣмъ эти мотовилы ставятся на бумаго-рѣзальную машину, которая разрѣзаетъ на листы по размѣру требуемаго бумажнаго листа круглыми долевыми ножами и прямымъ поперечнымъ; съ бумаго-рѣзальной машины бумага поступаетъ въ подкамару, гдѣ бракуется, выкидывается порченный листъ, прорванный, съ пятнышками и тому под.; складывается по 6 листовъ, штампуются, пакуется въ стопы по 20 дест. и тюки по 40 дест. Если нужно, то отдѣлы-

вается, глизируется, линуется и выходитъ къ отправкѣ потребителю претерпѣвши массу разныхъ манипуляцій, утративши въ вѣсѣ первоначально взятаго пуда тряпки отъ 35 до 40 процентовъ.

Достоинство бумаги зависитъ отъ матеріала на нее употребленнаго и проклейки. Лучшей считается вся бумага сдѣланная изъ льнянаго тряпья. Изъ фабрикъ, вырабатывающихъ льнянныя бумаги, отмѣтимъ Сибирскія и въ Пензѣ товарищества П. В. Сергѣева; бумага же съ прибавкой древ. массы ломкая и непрочная. Всѣ Рижскія Финляндскія бумаги мало могутъ времени лежать.

Объяснивши оба производства бумаги ручнымъ и машиннымъ способомъ, теперь сдѣлаемъ краткій обзоръ, на что идетъ бумага, кромѣ письма, печати и обертки.

Изъ нея дѣлаютъ растительный пергаментъ, дѣйствуя на клѣтчатку соленой кислотой, она замѣняетъ пузырь животный. Восковую бумагу, которая въ Японіи замѣняетъ стекла, разныя украшенія для потолковъ и зданій, шляпы, туфты, манжеты и маншкы, бутылки, подносы, цвѣточные горшки, рельсы, обувь, — пропитываютъ особымъ сокомъ растенія, чрезъ что она не промокаетъ, а спрессованная дѣлается, какъ кожа. Имѣлось одно время предложеніе дѣлать въ Америкѣ изъ бумажной массы дома такъ какъ она лучше всего удерживаетъ тепло и непронускаетъ холодъ, а потому удобна для пчелиныхъ ульевъ. Огнеупорный картонъ, смѣшанный съ асбестомъ или инфузорной землей; толь для покрытія крышъ, картонъ, асфальтъ.

Вата изъ бумаги, картонажное производство; появился вопросъ для прядильнаго и ткацкаго дѣла примѣнить массу бумажную.

Шардонэ франц. ученый изъ бумажной массы придумалъ дѣлать искусственный шолкъ. Растворяя клѣтчатку превращали ее въ нитро-клѣтчатку, а затѣмъ эфиромъ и спиртомъ дѣйствовали на послѣднюю и получали тонкіе нитки шелку. Такъ съ Божьею помощью не далеко то время, когда бумага научить насъ не толь-

ко уму и разуму познаніемъ, но и будетъ служить прекрасною одеждою.

Всякій, желающій примѣнить трудъ свой съ пользою въ городѣ или деревнѣ, бери бумажн. обрѣзки, картонъ и т., п. а въ деревнѣ—солому, размачивай все это, размельчай всѣми тѣми способами, какія и кто найдетъ удобными и подходящими, и изъ жидкой сметанно-образной массы дѣлай игрушки, чашки, подносы, процѣпывая массу составами, непронускающими воду (преимущество такой посуды—неразбиваемость и долговѣчность), или просто отливай картонъ, и онъ всегда будетъ имѣть кусокъ хорошій хлѣба *).

Ив. Ив. Волокитинъ.

Х Р О Н И К А.

Церковныя торжества въ г. Тамбовѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ с. г. религіозно-церковная жизнь шла повышеннымъ темпомъ. Тому способствовали церковныя торжества, бывшія въ этомъ мѣсяцѣ.

I. Богослуженія въ *Царскіе дни* совершались и торжественно, и всякій разъ при громадномъ стеченіи богомольцевъ, которыхъ видимо и привлекаютъ, и удовлетворяютъ архіерейскія службы, примѣтную особенность которыхъ составляетъ не только красота чина совершенія и пѣнія, но и *назидательность* ихъ: богомольцы отмѣчаютъ тотъ фактъ, что за службами поученія говорятся самимъ служащимъ архіереемъ.

„Владыка сегодня опять поучалъ насъ“, съ радостнымъ чувствомъ заявляютъ богомольцы, приходящіе отъ архіерейскихъ службъ въ дома свои. И охотно слушаютъ поученія Пресвященнаго Григорія, викарія Тамб. епархіи, люди различныхъ классовъ общества и разныхъ возрастовъ. Учащійся юноша—семинаристъ пересказываетъ бабушкѣ свое содержаніе архіерейской проповѣди, сказанной въ день Св. Коронованія Ихъ Величествъ на слова Исаіи: *Богъ есть Богъ порядка, а не безпорядка*. Прислуга,

*) Во время лекціи были показаны *рисунки машинъ*, на которыхъ вырабатывается бумага, а также *препараты* тряпья, изъ котораго дѣлается бумага.

возвратившаяся отъ всенощной службы въ Казанскомъ монастырѣ, передаетъ своей „барынь“ поученіе архіерейское о *тайнѣ Св. Троицы*, сказанное за всенощной наканунѣ праздника Пятидесятницы.

„Владыка говоритъ громко и такъ все—понятно“: утѣшаетъ богомольцевъ то, что всякое слово доходить до ихъ слуха и все въ проповѣдяхъ Преосвященнаго всеѣмъ понятно.

Понятно.

Это великое счастье для народа нашего, который *боится* проповѣдей, конечно, потому, что они *читаются*, очевидно, на языкѣ для народа непонятномъ, искусственномъ.....

Владыка поучаетъ *живымъ словомъ*. Поучаетъ безхитростно. Онъ излагаетъ своими словами ученіе Св. Писанія: его проповѣди всегда покоятся на Божественномъ Откровеніи. Онъ учитъ отъ Писанія.

Оттого его поученія—авторитетны. Выслушиваются проповѣди *терпѣливо*, ибо онѣ *не обширны*: это—необходимое для народа условіе, чтобы сохранилась проповѣдь въ душѣ слушателей.

Жаль, что часто мы забываемъ это требованіе отъ народной проповѣди.

И если дадутъ намъ право говорить, то готовы говорить безъ остановки цѣлый часъ. Не удивительно, что народъ *бѣжитъ* отъ такихъ проповѣдей, а проповѣдникъ *разочаровывается* въ своихъ дарованіяхъ проповѣдническихъ.

II. Церковь торжествовала въ г. Тамбовѣ и въ день св. братьевъ Кирилла и Меодія.

Вогослуженіе литургіи совершилъ Преосв. Григорій при участіи о. Ректора Семинаріи и духовенства Казанскаго монастыря.

Пѣснопѣнія литургіи исполнены были хоромъ изъ учащихся въ церковныхъ школахъ г. Тамбова, гдѣ главенствующую роль вели ученицы второклассной Ольгинской школы при женскомъ монастырѣ.

Пресвященный сказалъ слово въ похвалу *Св. Братьевъ*, принесшихъ въ даръ Славянамъ тѣ духовныя богатства, какимъ владела въ то время ихъ родина (Греція), и они—сами.

Вечеромъ (въ 7 ч.) состоялся актъ церковно-приходскихъ школъ въ Нарышкинской читальнѣ, который почтили своимъ присутствіемъ Пресвященнѣйшій Григорій, Г. Тамбовскій Губернаторъ, д. с. с. Н. П. Муратовъ, о. Ректоръ Семинаріи, о. Каеедральный Протоіерей и другіе о. о. члены Консисторіи, Г. Секретарь Консисторіи А. Е. Андріевскій, Г. Епархіальный Наблюдатель А. И. Левочскій, многія лица изъ Тамб. духовенства.

Программа акта церковныхъ школъ г. Тамбова 11-го мая 1909 года

1. Рѣчь уѣзднаго наблюдателя, свящ. А. Суворова.
2. „Коль славенъ“—поютъ всѣ дѣти, способныя къ пѣнію.
3. Гимнъ Кириллу и Меѳодію—поютъ всѣ.
4. „Пастырь молитвенникъ“—стих., читаетъ ученица Покровской школы.
5. На смерть Гоголя—стих., читаетъ учен. Носовской школы.
6. „Плюшкинъ прежде и потомъ“,—читаетъ учен. Св. Ольгинской второклас. шк.
7. „Нива, моя нива“—поютъ всѣ.
8. „Въ минуту жизни трудную“ поютъ всѣ.
9. „Пернатая вольница“—поютъ всѣ.
10. „Братья славяне“—поютъ всѣ.
11. „Святелю“,—стих., читаетъ учен. Знаменской школы.
12. „Всѣ люди братья“,—стих., читаетъ ученикъ Носовской школы.
13. „Полтава“—поютъ всѣ.
14. Русскій маршъ—поютъ всѣ.
15. „Вѣчная пѣснь“—поютъ всѣ.
16. Князь Михаилъ Черняговскій—стих., читаетъ ученикъ Троицкой школы.
17. Кукушка и пѣтухъ,—басня, читаетъ учен. Петропавловской школы.
18. „Не осуждай“—стих., читаетъ учен. Богородичной школы.
19. „Власть имѣющій“—рассказъ.
20. Нищіе—ст. и 21. „Изъ апокалипсиса“ читаютъ—слѣпцы, учен. и ученицы Крестовоздвиженской школы слѣпыхъ.
22. „Ахъ, попалась птичка“ и 23. Гибель Варяга—поютъ слѣпцы, ученики и ученицы Крестовоздвиженской школы слѣпыхъ.
24. „Порою утренней“—поютъ всѣ.
25. Изъ за лѣсу темнаго поютъ всѣ.
26. „Тройка“—читаетъ учен. Св. Ольгинской второкл. школы.

Въ заключеніе былъ исполненъ гимнъ „Боже, Царя храни“. Изъ рѣчи о. Наблюдателя мы узнали, что 1) въ церковныхъ школахъ *города* Тамбова обучалось болѣе 800 дѣтей и окончило курсъ болѣе 100 дѣтей, 2) что городское управленіе не проявило участія къ судьбѣ церковныхъ школъ.

Сами мы видѣли, что *порадоваться на успѣхи* школъ собрались лица духовныя и въ духовномъ вѣдомствѣ служашія.

А было чему порадоваться: дѣти и пѣли, и читали, и держали себя весьма симпатично.

Прибытіе въ гор. Тамбовъ Св. Чудотворной Иконы Вышинской Божіей Матери. 13-го мая въ 3 часа дня дружный колокольный звонъ всѣхъ церквей возвѣстилъ городу о приближеніи чтимой святыни. Несмѣтныя толпы народа тянулись до Донской Слободы, ожидая Икону.

Владыка Григорій съ духовенствомъ всѣхъ церквей, встрѣтилъ Св. Икону около Архангельской церкви, гдѣ совершилъ молебень. Навстрѣчу Иконѣ собрались всѣ представители города. Были выстроены войска.

Несмотря на огромныя толпы народа, порядокъ не нарушался. Торжественно внесли Св. Икону въ Казанскій монастырь, гдѣ преосвященный Григорій, въ сослуженіи духовенства совершилъ всенощное бдѣніе. Служба была трогательно—умилительно: епископъ Григорій всегда служить захватывающе—много душевности въ его служеніи. Владѣя звучнымъ, громкимъ голосомъ, Владыка овладѣваетъ душами чтеніемъ акафистовъ: акафистъ за всенощной „Заступницѣ Усердной рода христіанскаго“ владыка читалъ особенно проникновенно, при чемъ архіерейскій хоръ пѣлъ за акафистомъ очень прочувствованно. Городъ къ святынь, видимо, отнесся съ горячей вѣрой и съ большимъ усердіемъ—всѣ были настроены благоговѣйно, религіозно. Святыня пребываетъ пока въ Казанскомъ монастырѣ. (Тамбов. Вѣстн.).

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Заповѣди блаженства. II. Помощь свыше. III. Мой отвѣтъ г. Максиму на его статью— „Чѣмъ нужно духовенству особенно заниматься въ ваше время“? IV. Въ защиту настырей „бѣлоручекъ“. V. Церков. торж. въ с. Студенкахъ. VI. Извѣстія и замѣтки. VII. Хроника.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ*.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.

Отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ увѣдомилъ Редакцію Тамб. Еп. Вѣд., что, по благословенію Святѣйшаго Синода, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ 13-го Іюня 1909 года будетъ праздновать двадцатипятилѣтіе со дня утвержденія въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III проекта правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Въ сей день, послѣ литургіи и молебствія, которыя будутъ отслужены Первенствующимъ Членомъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ, при участіи другихъ архипастырей и духовенства, въ Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта (Кабинетская, 13), состоится въ залѣ Совѣта торжественный актъ.

Отъ Редакціи.

1. Автору [корреспонденціи „Опять о томъ же“] рекомендуется подѣлиться съ священниками прихода Р—ши и окрестныхъ селъ извѣстіемъ, полученнымъ имъ по телефону, объ опасности, грозящей прав. населенію этого края со стороны баптистовъ. Редакція отказывается печатать подобнаго рода извѣстія, изъ опасенія вызвать обидную насмѣшку со стороны баптистовъ, которые, прочитавъ его корреспонденцію, какъ разъ и не пойдутъ въ этотъ край, а направятъ свои стопы... въ противоположную сторону. Это—съ одной стороны.

Съ другой стороны. О грядущемъ побѣдномъ шествіи или нашествіи сектантовъ на страницахъ Тамб. Еп. Вѣд. писалось не разъ и не мало въ статьяхъ подъ различными названіями говорилось прямо и приточно...*)

*) Напр. недавно „въ статьѣ“ Два церковныхъ дѣла велась рѣчь о хищныхъ птицахъ. См. № 18, стр. 812.

Если въ томъ краю не просыпаются люди подъ звонъ набатнаго колокола, то не разбудить ихъ его недоумѣнный вопросъ въ сторону того собранія, которое признало 15 янв. 1909 г. свой край не—угрожаемымъ со стороны сектантства.

2. *Псаломщику*, выражающему въ своемъ письмѣ Редактору скорбь о томъ, что въ семьѣ скопцовъ не окрестили новорожденнаго, чѣмъ произведенъ большой соблазнъ среди православныхъ, и обратившемуся въ Редакцію съ просьбою указать тѣ мѣры, какія могли бы *священнослужители* употребить по отношенію къ заблуждающимся родителямъ некрещеннаго ребенка, Редакція сообщаетъ, что *священнослужители*, вѣроятно не нуждаются въ указаніяхъ со стороны Редакціи, ибо о помощи съ ея стороны они не просили; да и зачѣмъ понадобилась Редакція, когда священнослужители окружены цѣлымъ облакомъ лицъ, обязанныхъ помогать священнослужителямъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ ихъ служенія?

3. Отцу дьякону В—ну сообщается, что его стихосложенія пригодны для чтенія въ тѣсномъ кругу семьи и друзей, но не годятся для широкихъ круговъ... Его „открытое“ письмо полезнѣе прочитать при закрытыхъ дверяхъ тѣмъ, кто стоитъ подъ его отеческимъ руководствомъ.

4. Воспитаннику А—ву: поэма „*Тернистый путь*“ столь таинственна по содержанію, что, откровенно говоря, даже Редакція не поняла, *чей* же это путь описанъ?... Вы способны писать чудесно—прекрасно, но вы попали подъ власть духа времени, возвеличивающаго непонятный героизмъ загадочныхъ героевъ. Описывайте и изображайте *дѣйствительныхъ* людей и дѣйствительную жизнь прямою, а не символическою рѣчью, и вы подарите родной сторонѣ что-либо очень цѣнное.

5. Стихотворцу изъ г. Моршанска сообщается, что *одного желанія* помѣстить въ печати свои стихи еще недостаточно для того, чтобы стихи были непременно напечатаны: нужно написать хорошія стихи и грамотно, чтобы они появились въ печати.
